

БУТИН

CHUGUNPUNK

ЦИКЛ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бутин

C.H.U.G.U.N.P.U.N.K.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70329778

SelfPub; 2024

Аннотация

От момента, когда над мировой твердью, встречая стальную зарю, поднялись тяжелые молоты воинов Труда... От момента, когда каленый металл и рокочущие механизмы воздвигли мир, достойный своих обитателей... От момента, когда истерлась в атомную пыль великая Слабость... В сущее явилась Сила Воли. На суровых просторах планеты Камень, из цикла в цикл, трудится Мужчина – один из многих, одинаково... brutальных. Его Труд славит Отечество, его Мощь непреерекаема, а Рука крепка. Его имя – Виталий. Бетонов.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	5
ГЛАВА ВТОРАЯ.	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	19
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	27
ГЛАВА ПЯТАЯ	37
ГЛАВА ШЕСТАЯ.	49
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	59
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.	68
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	84

Бутин
С.Н.У.Г.У.Н.Р.У.Н.К.

ЦИКЛ ПЕРВЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СИГНАЛ ОТСУТСТВУЕТ...

ПРОВЕРКА СВЯЗИ...

ИНИЦИИРУЙТЕ ПОДАЧУ СИЛЫ ВОЛИ...

ДИАГНОСТИКА СИСТЕМЫ...

КАЛИБРОВКА ПАРАМЕТРОВ...

ПОДКЛЮЧЕНИЕ...

ОЖИДАЙТЕ...

ПРОЦЕСС СИНТЕЗА ЗАПУЩЕН.

Хмурое небо озарила вспышка. Ярко-суровые лучи заиграли на металлической поверхности суровым блеском. Над суровой действительностью Камня занимался поистине суровый рассвет.

Виталий еще не спал. Ни разу. Легким движением стряхнув въевшийся в руки мазут, он немного отодвинулся от станка в мастерской и преодолел 225 метров – его встретили просторы кухонного блока. Мужчина основательно помял трапециевидную мышцу и инвазировался в зону готовки... вытянув руку. Он подцепил пальцами цельнометаллическую вольфрамовую рукоять. Пятитонная гермодверь криокамеры слегка скрипнула двухсотдецибелловой волной звука. Виталий круто похрустел суставами шеи и еще более круто достал с верхней полки три страусиных яйца, после чего посмотрел на радио. То моментально включилось, и начало ве-

щать:

«Сегодня жители Камня решили изучить вопрос происхождения жизни. Вопрос изучен.»

— Неинтересно.

Радио взорвалось. Виталий открыл люк в стене. В образовавшееся отверстие хлынул яркий сноп света, который тут же начал нагревать небольшой камень-сковороду радиусом в 3 метра. Через пару секунд поверхность раскалилась докрасна.

Виталий, тем временем, доделывал перфоратор новой модели. Глядя на сковороду, он думал о том, что зимой нагрев идет слишком долго, и чтобы ускорить процесс, нужно будет установить под камень кислородную горелку. Мужчина приступил к процессу готовки завтрака, попутно рисуя в голове чертеж такой горелки. Положив одно из яиц на открытую ладонь, Виталий посмотрел на него и слегка нахмурился. Яйцо раскололось. Мужчина повторил ту же процедуру с остальными яйцами, и перетерев скорлупу ладонями, щедро посыпал будущее блюдо порошком чистого кальция. Прimesям пришлось сгореть.

Яичница ошетибилась брутальным углем. Виталий неторопливо подошел к люку, заслонив собой сковороду. Когда загар обновился, он затворил люк, и достал из кармана плазменную сварку. Люк вновь стал частью стены.

Завтрак был почти готов. Виталий открыл миниатюрные ангарные ворота в стене, ведущие в закуток 400 на 200 мет-

ров. Там лежал хлеб. Отколов кусок валяющимся неподалеку лазерным буром, он вернулся на кухню, и принялся с аппетитом поглощать яичницу прямо со сковороды.

Через пару секунд он уже был на улице. Виталий достал коммуникатор – с помощью него он мог посмотреть список общепланетарных дел на сегодня. Экран, покрытый бронированным стеклом, поприветствовал его параметрами состояния организма с приложенным к ним идентификационным досье.

«Виталий. Бетонов. Рост – 300 см. Вес – 5000 кг. Сердечный ритм – идеален. Костные структуры – статический предел прочности не поддается расчету. Мышечная масса не изменилась. Органы чувств работают в штатном режиме.»

Едва заметно приподняв бровь, Виталий установил задачу показа задач. Коммуникатор слегка покачал стены утвердительно вибрацией, и выдал список:

«Ловец метеоритов. Генератор энергии. Лепка подшипников. Воспроизводство.»

— Неплохо.

Виталий утвердительно опустил бровь вниз, выбрав функцию «Воспроизводство». Коммуникатор построил маршрут.

Слегка погнув титановую ручку, Виталий открыл дверь в Бар. Таких Баров на всей планете было довольно «много», так, во всяком случае, утверждал коммуникатор. Внутри сидело множество Мужчин и Женщин – одинаково... крутых.

Из динамиков, компактно размещенных во всю левую стену – левой она была с любой стороны – легким ленивым потоком играла одна из самых популярных на Камне композиций – запись метеоритного дождя. Тут и там, сверкая стеклом солнцезащитных очков, Мужчины подкуривали сигары от реактивных двигателей. Душисто пахло нефтепродуктами. Виталий принял решение пойти к источнику этого запаха. За железобетонной баркой, деловито помешивая расплавленный свинец арматурой, сидел Бармен. Виталий сел рядом.

— Сделай ручку из вольфрама. Эта хрупкая.

Бармен, кивнув, небольшим глотком отпил пару литров свинца.

— Дельно. Заказ?

— Бензин. Высокооктановый. Ведро с фитилем.

Снова кивнув, Бармен отставил в сторону бочку со свинцом и принялся за работу. Виталий решил пойти вглубь Бара. Чуть в стороне от барки стоял бильярд. Вокруг него расхаживали игроки, покачивая цельнометаллическими киями. То и дело раздавался еле слышный звон, децибел в сто – били по шарам от подшипника, снятого с подъемного крана.

«Занятная игра.» – подумал Виталий... и прошел мимо. В самом уютном, обитом жестью отделении Бара, скромно отхлебывая из канистры раствор ацетона с примесью радиевого порошка, сидела Женщина.

Свет промышленных фонарей мягко очерчивал по деви-

чьи могучее тело. Длинные, с урановым отливом, волосы ниспадали на широкие плечи. Серая заводская спецодежда создавала пронизанную мощью загадку. Густые брови эффектно подчеркивали суровый взгляд, ее Воля наверняка могла бы смять в гармошку чугунную батарею.

К Виталию подошел Бармен, и с молчаливым достоинством подал ему коктейль. Виталий с молчаливым достоинством принял его, и, чиркнув ногтем, поджег фитиль. Парой глотков опустошив ведро, Мужчина поднес фитиль к языку. Бензин вспыхнул, отправив в пищевод волну пламени. В груди разлилось приятное тепло. Круто отпрыгнув, Виталий двинулся к Женщине.

— А ты... брутальная. Задача – воспроизводство.

Женщина подняла взгляд на Виталия.

— Аналогично. Имя – Алена. Арматурова.

— Виталий. Бетонов. Пошли.

Неподалеку от Бара была Воспроизводственная Камера – отсек размером с земной стадион, предназначенный для одинарного использования при необходимости зачатия. Виталий и Алена уже стояли подле нее. Мужчина и Женщина. Достоинство... и достоинство. Стать и Стать. Мощь и Мощь. Сурово переглянувшись, они вместе открыли створки стальной гермодвери и скрылись в глубине Камеры. Раздались первые звуки Каменной Любви, напоминавшие канонаду мортир Little David 914 мм.

Через месяц они вышли, преодолев один из многочисленных проломов, появившихся здесь в результате «деятельности». Рядом с ними шел Ребенок. Белокурый, с угловатой челюстью и ярко-голубыми глазами, источающими Силу Воли, он напоминал... примерно всех обитателей Камня. По-другому и быть не могло. Они пошли в детский жилой блок, где для Ребенка уже было готово место.

Десять минут спустя Виталий и Алена уже заполняли необходимые документы, стоя возле приемника, готового отправить новую информацию в базу данных. Мастерски выводя буквы пальцем на листе металла, Женщина задала единственный вопрос:

— Имя?

Ни одного мускула не дрогнуло на лице Виталия. С суровой сосредоточенностью и непоколебимой уверенностью в голосе он произнес:

— Михаил. Коленвал.

Алена, мощно хмыкнув, вписала Имя нового Мужчины и поместила бланк в приемник. Спустя некоторое время он завершил операцию. Задача выполнена. Алена, крепко пожав руку Виталия, двинулась куда-то по своим делам.

Михаил Коленвал уже сидел в своей новой комнате, сосредоточенно сгибая и разгибая заготовку из высокопрочной стали. Виталий зашел к нему, и, по-отечески двинув бровью, промолвил:

— Расти.

Ребенок с молчаливым достоинством кивнул. Виталий развернулся, и чувствуя всю полноту выполненности выполненного долга, с таким же молчаливым достоинством отправился на завод.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вспышка. Яркий сноп света ударил в потолок заводского помещения. Звук уведомления. На кристально чистом от сантиметрового слоя сажи экране коммуникатора брутальным красным цветом замигала надпись: «Новое сообщение». Виталий, отложив в сторону полусобранный вечный двигатель, взял коммуникатор и превратил ладонь в кулак. Увы, коммуникатор не обладал достаточной гибкостью – ему пришлось превратиться в ничто.

«Отвлекает».

Круто не поправив крутые солнцезащитные очки – они никогда не меняли своего положения – Виталий принялся лепить очередную металлическую деталь. Монолитные цеха Камня, прекрасные в своем изменчивом постоянстве, продолжали обрабатывать вечную, как Воля, смену.

...Виталий подтаскивал готовый *perpetuum mobile* к приемным терминалам – небольшим, всего три на три метра, торчащим из стены аппаратам: они были нужны для транспортировки готовых устройств на склады. Мужчина увидел непротокольную ситуацию – все терминалы были заняты братьями-каменьями. Выразив удивление приподнявшеюся на пару микрометров бровью, Виталий аккуратно положил двигатель на пол. Раздался негромкий хлопок. Отойдя

в сторону от получившейся вмятины, он пошарил в карманах брюк. Оттуда Мужчина вытащил пару тысяч единиц барахла, не поддающегося идентификации, и на скорую руку собрал новый приемник. Монтаж не вызвал проблем – соотечественники молча подвинули свои терминалы в сторону. Новоиспеченный аппарат приветственно замигал иконкой подключения к Базе Данных и открыл двухсоткилограммовые створки. Виталий поместил туда свое творение. На экране высветилась надпись «Наименование» с полем для заполнения. Виталий немного задумался, и промотал в голове всю историю Камня, попутно загибая пальцы. После этого он, воспользовавшись клавиатурой, набрал: «Двигатель Вечный: Образец № 978 533».

Терминал с приятным грохотом захлопнулся, сопроводив подтверждение получения брутальной галочкой на экране. Работа закончена.

Уже на улице, достав новый коммуникатор – Виталий собрал его, пока искал по карманам детали для приемного терминала – Мужчина прочитал сообщение.

«Николай Анкер. Встреча. Сектор 25. Пляж №3».

По-доброму двинув бровью, Виталий прикинул, сколько ему нужно будет неторопливо идти до 25 сектора.

«4 253 километра, 24 метра, 42 сантиметра. Время в пути – 32 минуты, 12 секунд.»

Мужчина незамедлительно двинулся на юго-восток, по дороге раздумывая, существует ли способ перемещаться в

пространстве быстрее, чем Прямой Походкой Шагом. Решив, что с этим вопросом стоит обратиться в НИИ, он перестал раздумывать.

Пляж №3 находился неподалеку от экватора – там камняне отдыхали от обычных дел, развлекаясь делами. Рядом плескался специально выкопанный Океан, насыщенный минералами – для оздоровительных рекреационных мероприятий. Как и любой другой пляж на Камне, Пляж №3 был оборудован всеми необходимыми для созидательной деятельности устройствами: станками, раскладными заводами, переносными доменными печами, компактными металлургическими комплексами и прочим. Будь у камянян понятие скуки – они бы все равно не заскучали.

Когда 32 минуты 12 секунд истекли, Виталий смог посмотреть на все это своими глазами. Пляж был полон камянян. Мужчины и Женщины занимались своими делами.

Один, с высоким лбом, орлиным носом, мощной челюстью, ровным рядом белоснежных зубов и ясными глазами, неторопливо обрабатывал металл ногтем большого пальца – по форме заготовка напоминала поршень. Рядом с ним стоял внушающий чувство достоинства автомобильный конвейер.

Другой, с высоким лбом, орлиным носом, мощной челюстью, ровным рядом белоснежных зубов и ясными глазами, доделывал проект нового архитектурного чуда – на цельнокаменном фундаменте макета была выгравирована надпись:

«Дом». Суровость этого Дома была необычайно изысканна, грубые прямые линии очерчивали нарочито симметричную геометрию – открытую, сырую, массивную структуру бетона. Макет был реалистичен – такое широчайше тонкое Искусство было плодом настоящего Труда. Например, стеклопакеты в модели дома были высшего качества, выплавлены из пляжного песка посредством лежавшего неподалеку кустарно-технологического набора: печи для плавки стекла, огнеупорных мешалок, горелок, абразивных лент и прочих вещей, которые всегда можно найти на пляже.

Третья, Женщина с высоким лбом, орлиным носом, мощной челюстью, ровным рядом белоснежных зубов и ясными глазами, мощно взявшись пальцами за подбородок, с задумчивым видом стояла перед висящим в воздухе листом металла. Он был едва толще заготовки для производства обоев – 42 сантиметра. Очевидно, она занималась Творчеством. Каждый каменянин хотя бы раз в жизни задумывался о подвиге Искусства – процессе, при котором его угловато-гениальный мозг извлекал максимум своих ресурсов, и все для того, чтобы Культура Отчизны жила и развивалась в стремительном, как гамма-излучение, потоке.

Дети ходили строем – отрабатывали Прямую Походку Шагом. Атлетичные, великолепно суровые тела каменян рассекали водную гладь подобно железным ламантинам. Волны, поднимавшиеся от их пропитанных мощью и статью движений, ударялись о берег, приводя в действие портатив-

ные гидроэлектростанции – они запитывали энергией многочисленные устройства и динамичные произведения искусства.

Посреди всего этого стоял Николай Анкер. Друг. Последний раз они виделись пару сотен смен назад – не так много времени прошло. Однако, Виталий всегда был сдержанно рад встрече с ним. Ступив оголенными стопами на песок, он двинулся к Николаю. Сыпучий минерал дымился и слегка подпрыгивал от его шагов – приходилось осторожничать. Чем ближе Виталий подходил к Другу, тем выше поднимались в приветствии его брови – по 10 микрометров за шаг. Николай отвечал тем же. Они особенно мощно кивнули друг другу – в этих жестах было столько Воли, что гидроэлектростанции на несколько секунд перестали работать: волны пошли в обратную сторону. Раздалось Крепкое Рукопожатие. Следом за ним раздался оглушительный грохот.

Молчаливо повернув головы, Мужчины увидели, что Женщина с листом металла все же совершила подвиг Искусства – собрав всю Творческую Волю, она вполсилы ударила по своему полотну с плотной молекулярной структурой. Лист металла смялся, навеки отпечатав удар кулака, несущего в себе Доблесть. Таков был ее вклад в жизнь Камня.

Мужчины повернули головы обратно. Посмотрев Другу в глаза, Виталий с дружелюбной нейтральностью в голосе произнес:

— Рад встрече.

Николай ответил:

— Аналогично.

Пару секунд они молчали, наслаждаясь Дружбой, после чего Виталий, развернувшись, бросил:

— Все.

Николай мощно кивнул:

— Все.

Виталий уже выходил с территории пляжа, держа в руке коммуникатор. На экране мелькнула надпись:

«Маршрут построен».

Он двинулся к экватору. Там его ждет работа.

На экваторе, в обдуваемой всеми ветрами горячей степи, работали Вращатели. Камень не был способен вращаться самостоятельно, эту функцию воплощали сами каменяне. Виталий ни на секунду не задумался, обнаружив эту работу в коммуникаторе.

Он пришел на место уже через пару минут. Через весь экватор ровной, минималистично-маскулинной линией тянулись металлические выступы, глубоко вкопанные в поверхность Камня. По ним, держась за подвешенный на Силе Воли твердосплавный поручень, ступал Вращатель, раскручивая планету вместе с двумя другими такими же каменянами, находившимися на равноудаленном расстоянии в других экваториальных точках Камня. Он был заметно напряжен – и у каменян существовал предел силы. Но даже будучи устав-

шим он был... неимоверно крут. На его мрачном, покрытом благородной испариной лице гранитной громадой вздымалось Достоинство. Виталий кратко произнес:

— Смена. Виталий. Бетонов.

Вращатель, остановился. Испарив пот со лба подъемом температуры тела, он ответил:

— Подтверждаю. Владимир. Сталеваров.

Виталий крепко пожал руку рабочему. Волна давления от этого действия со скоростью выстрела разогнала пыль вокруг них, обнажив горную породу. Это была Искренность. Новоиспеченный Вращатель ухватился за поручень и сделал первый шаг. Начался новый цикл.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вспышка. Абсолютно черный экран озарила абсолютно белая надпись – "ФИЛЬМ".

"Зачастил он со вспышками." – подумал Виталий.

Мужчина сидел в Центре Досуга – небольшом здании площадью в пару тысяч гектар. За гостеприимно распахнутыми двухсоттонными каменными дверями располагалось множество развлечений, обеспеченных обыденностями прогресса. Например, в соседнем зале каменяне могли развлечь себя трудом в производственном цеху. Ничто так сурово не воодушевляло монолитное сердце, как работа за металлопрокатным станком. В других залах было не менее интересно находиться – там тоже базировались цеха, различалась только их специализация.

Наименьшей популярностью пользовались кружки танцев, крытый аэродром для любительских полетов и кино. Однако, для Виталия просмотр шедевров отечественного синематографа был сдержанно важен – он готовился совершить Подвиг Творчества. Более того, за доблестный труд на должности Вращателя ему был положен отпуск – и Мужчина решил воспользоваться им именно таким образом.

Тем временем, кинолента вышла на рубежи непосредственного показа аудиовизуальной информации. На экране отчетливо угадывались очертания горы. Она была... камен-

ной. Громогласно умиротворенная, угрожающе спокойная. Монолитная, серого цвета, с серыми же переливами и серыми тенями. Мужественные склоны овевались ветром, который даже каменянин назвал бы серьезным. Вершина упиралась в отливающие сталью облака, разрезая пространство острым гранитным пиком.

Виталий, немного подумав, устремил свой взор в толщу горы и слегка прищурился. Там, в глубине предельно упорядоченной молекулярной структуры с вкраплениями железных руд, медных жил и неумолимо-громодно-бесподобных массивов всех прочих минералов, и лежала истинная суть. Каменность. Каменная сущность. Каменное естество. Каменный Камень. Разве есть в мире что-то более Каменное? Однако, эта ступень восприятия была недвижима, а недвижимость не сочеталась с представлениями Виталия о Творчестве. Что он ищет?

Виталий прищурился еще сильнее. Взор его проник глубже. Каждая каменная молекула начала фрагментироваться, становиться все четче, и в обширном микроскопическом пространстве, наконец, появилось Оно. Движение. Он увидел бесчисленные атомы. Каменные атомы. Электроны, подобно Вращателям на Экваторе, нарезали круги по орбите ядра, и в самом ядре, в бесконечном противоборстве энергий смыкались протоны и нейтроны. Глаза Виталия сузились еще больше. В последний раз его веки принимали такое положение во время взрыва блуждающей сверхновой в звезд-

ной системе Камня. На поверхностях частиц проявились... суровые, каменные лица. Они с бесконечным достоинством смотрели Виталию прямо в глаза.

«Они. Они и есть Камень. Виталий есть Камень. Суть Камня – движение. Суть движения... Работа. Труд. Мощь мышц... Жизнь, рассекающая энтропию. Шаг. Прямая Походка Шагом. Быстрее... Ускорение. Время. Жизнь. Ритм. Ускорение. Время. Шаг. Ритм...»

Лишь одна мысль возникла в переплетении всего этого, подобно стальному тросу, порожденному переплетениями тонких нитей проволоки.

«Б.»

В следующий момент Виталий расслабил глаза. Он все понял. На экране возникла надпись – «КОНЕЦ». Зал разразился негромкими, содрогающими стены аплодисментами, с потолка посыпалась металлическая стружка. Выразив почтение, Виталий встал и ушел.

Мужчина степенно переставлял ноги по слегка смоченной кислотным дождем цельнокаменной поверхности. Мимо проносились кварталы Первого Сектора. Идеально ровные, идеально функциональные. Коммуникатор то и дело подавал утвердительный сигнал, заканчивая расчеты, которые Виталий задавал. В его теории приходилось учитывать все: от средней плотности коры Камня до эластичности собственных мышц. Путь к Творчеству может лежать через Науку.

Наука – и есть Творчество, воплощенное в алгоритмах. Виталий, припомнив маршрут, повернул направо.

К незначительному удивлению его брови, за поворотом густой стеной столпились каменяне. Нештатная ситуация. Обычно в графике не было времени на недвижимое тело. Виталий сдержанно заинтересовался происходящим, и, высекая искры о братские плечи, протиснулся сквозь соотечественников в самый центр. Там, склонив голову, сидел Александр Штуцер, давний товарищ Виталия. Испещренное благородными морщинами лицо пребывало в полутьме, ровная, серебряная седина отсвечивала холодным блеском. Его мускулистое тело не вызывало нареканий, но в нем чувствовалась... слабость. Или, скорее, отсутствие хоть какого бы то ни было состояния силы. В руке он сжимал коммуникатор. Виталий, взяв его, посмотрел на показатели, не сулившие ничего, аффилированного с жизнью.

— Он мертв.

Каменяне, молча и с достоинством приняв произошедшее, коротко кивнули и синхронно отдали честь. Тем временем, маховик длительного мыслительного процесса, запустившийся в голове Виталия во время просмотра Фильма, кажется, только набирал обороты.

«Смерть. Смерть – конец или остановка? Путь Виталия – смерть? Путь Камня – смерть? Что такое смерть? Как описать движение к ней? Шаг? Нечто более внезапное. Выброс энергии. Остановка. Никаких остановок. Энергия. Только

энергия. Смерть – не конечный пункт... ..»

Словно бы посредством работы штамповочной машины на каменном разуме увесисто отпечаталась мысль, покрытая заводской копотью.

«Е.»

Виталий решил сделать кое-что. Он существенно напряг брови и обратился к камням:

— Товарищи...

Сделав небольшую паузу, утяжелившую его чугунное обращение, он сказал:

— Давайте ликвидируем старость.

Речь была закончена. Пару секунд подумав, камнями утвердительно двинули бровями. Старость была уничтожена. Слегка помолодевший Виталий, отдав честь Александру, к которому уже подлетел похоронный робот, пошел дальше.

В процессе перемещения он не переставал размышлять. Что-то было упущено, не хватало того, что завершило бы Подвиг. Мозг, стремительно и безостановочно создавая нервные импульсы, невольно подталкивал и тело Виталия, и оно, несмотря на бессменно идеальную концентрацию Мужчины, меняло характер движений. Происходило нечто... странное. Мысль сама собой облачалась в форму. Степенность исчезала, сменяясь на вещь совершенно новую. Он отбивал ритм. Он двигался от начала и до конца. Он выделял куда больше энергии. Он трансформировал ее в полезную работу. Он...

ускорялся. Прямая Походка Шагом исчезла. В ушах засвистел ветер. Идеальные кварталы Первого Сектора проносились мимо быстрее, чем обычно. Что он делал? Он...

Внезапный треск не дал закончить осмысление. Посмотрев вниз, Виталий увидел, как его правая нога вязнет в толще Камня. Его тело, впервые вышедшее из привычного состояния ходьбы, было неспособно замедлиться правильным способом. В следующий момент инерция и рычаг сделали свое дело. Левая нога, слегка скользнув по поверхности, вырвала кусок планеты и взмыла в воздух. Виталий потерял равновесие. Это... Падение. Твердая плоть Мужчины соприкоснулась с массивом Отчизны.

Раздался взрыв. Его оглушительность была действительно великолепна. Все вокруг Виталия растворилось в пламени, которое обдавало вполне серьезным жаром. Ударом смело здания и производственные комплексы, горная порода под телом Мужчины рассыпалась в пыль. Началось землетрясение. Ближайшие сектора превратились в развалины. Через пару секунд звук взрыва повторился – ударная волна уже обошла всю планету. И еще раз. И еще раз. Под ногами Виталия образовывался кратер, в который вместе с ним летели другие каменяне, подверженные средней степени удивления. В самой глубине он увидел магму, вырывающуюся из толщи Камня. Ее напор все возрастал, спровоцировав возникновение материковой трещины. На глаз, ее длина не превышала 15 284 км.

«Не критично» – Подумал Виталий.

В следующий момент планета, содрогнувшись, раскололась на части. Гравитация ослабла, и атмосфера медленно начала покидать руины Камня. А Виталий, уже полностью приспособившись к состоянию полета, погрузился в раздумия.

«Что же произошло? Я просто ускорился... Но это все поменяло. Энергия. Ритм. Работа мускулатуры. Путь. Путь Камня – смерть? Шаг. Быстрый шаг. Нечто быстрее быстрого шага...»

Взрыв, подобный случившемуся в реальности, объел мозг истинного каменянина. Вспышками кварк-глюонной плазмы вырисовывался Третий Смысл.

«Г.»

— Бег. Бег. Бег. – Виталий был эмоционален и красноречив, как никогда в своей жизни.

В тот же момент коммуникатор принял сигнал. Глянув на дисплей, Виталий увидел сообщение от Центра Управления: **ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ. ПРОТОКОЛ «СЛИЯНИЕ ВОЛИ».**

Виталий, чувствовавший себя совершенно обновленным, едва заметно ухмыльнулся. Бровями. И в тот же момент нахмурился, высвобождая то, что сейчас было больше всего нужно Отечеству. Силу Воли. Так же, как и все каменяне. И так же, как и все они, он направил эту энергию в самый центр планеты...

Приведение Камня в привычное состояние не заняло много времени. Через 15 минут Виталий твердо стоял на ногах. Но недолго. Нужно было идти к пункту назначения.

«Бег.»

Прямая Походка Шагом неумолимо приближала его к цели.

«Бег.»

Коммуникатор выдавал отчеты об отсутствии жертв и внесении этого цикла в список «выделяющихся».

«Бег.»

Когда Мужчина прибыл на место, в его голове раздалось неожиданно яркое чувство – Предвкушение. Наверное, каждый готовый к Подвигу каменянин его испытывал. Теперь пришла очередь Виталия. Снова заглянув в коммуникатор, он оценил показатели маршрута.

«Опоздание – 10 секунд. Непродуктивно.» – подумал Мужчина.

Перед его глазами, отсвечивая стальным блеском, возвышалось самое функционалистское здание на Камне – главный корпус НИИ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вспышка отсутствовала. Монотонное, ровное, но несколько тусклое сияние Каменного Солнца заливало пронизанные мощью стены Научно-Исследовательского Института багряными каменными фотонами. Виталий, совершив 15 идеальных шагов, приблизился к биометрической панели 1 корпуса и встал под объектив считывателя сетчатки глаза. Тот не среагировал, чем вызвал у Виталия квантовых размеров удивление. Посмотрев по сторонам, он заметил, что находится в облаке пыли, поднятой непривычным ветром. Мужчина послуявил палец и вскинул его вверх, определяя таким образом скорость этого вихря.

«600 километров в час? Занятно.»

Определенно, пыль, представленная скальными породами, мешала считывателю работать по инструкции. Последствия недавнего «Выделяющегося происшествия». Стяжела нахмурившись, Виталий развернулся по направлению к эпицентру урагана и раскинул руки в стороны. Мужчина сделал глубокий вдох. Этим он слегка ослабил поток ветра, после чего взмахнул руками так, что его ладони сомкнулись. Ветер сдуло. Теперь можно было входить.

Спустя пару секунд дверь открылась, и Виталий вошел в промежуточный отсек. Уже там он почувствовал легкое рас-

ширение и сжатие собственного тела – сказывалась деятельность местных ученых. Пришлось слегка напрячь мышцы. Когда открылась внутренняя дверь, пространственно-временные флуктуации прекратились. Виталий закончил заполнение заявки в приемном отделении и с недоумением, которое можно было бы измерить длиной Планка, посмотрел по сторонам. Рядом стоял Степан Молотов – Виталий уже знал его, но видел в первый раз. Степан молча протянул руку.

— Добро пожаловать.

— Спасибо. Есть разработка.

— Уже прочел.

Степан, слегка искажившись, посмотрел в архив, находившийся этажом ниже.

— Сначала нужно выполнить плановые мероприятия. Деятельность – лаборант-испытатель.

Виталий, застегивая титановые пуговицы на брезентовом халате, бровно выразил согласие. Его новый коллега открыл дверь на противоположном конце коридора, пригласительно не совершив никаких жестов. Пройдя через проем, Мужчина двинулся к регистратуре. Там его ожидала форма подачи заявок, состоявшая из нескольких пунктов:

–ИМЯ-

–ЦЕЛЬ-

–ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ-

Виталий, проведя в голове некоторые вычисления, принялся описывать Идею Бега. Параметр скорости, условия

развития оптимального баланса, степень сокращения мускулатуры, затраты Воли в секунду – все это, и не только, необходимо было учесть. Бюрократические процедуры подходили к концу, когда к Виталию приблизился Мужчина в объемном брезентовом халате. Кажется, его звали Степан. Степан Молотов.

— Степан. Молотов.

В знак уважения повернув к нему голову, Виталий ответил:

— Виталий. Бетонов.

В следующий... момент Виталий прошел через дверь в конце коридора. Он оказался в обширном кабинете, заполненном средствами производства. Математически ровные ряды производственных светодиодных фонарей освещали математически ровные ряды производственных цельнокаркасных столов. За каждым из них сидели работники НИИ, со стальной сосредоточенностью корпящие над своими проектами. Каждый час в научный цех заходил сотрудник аналитического отдела и занимался своей прямой обязанностью – аналитикой.

Пересекая помещение, Виталий успел пронаблюдать этот процесс 1501 раз, и Степан когда-то уже рассказал ему, почему: из-за условностей времени, созданных в стенах НИИ, события происходили относительно одновременно, что существенно сэкономило... время. Можно было сказать, что все проекты уже были закончены, но находились в процессе вы-

полнения. Работа в НИИ была всегда, однако показатель выполнения плана устремлялся в бесконечность, и это каменьям нейтрально устраивало.

Телепортировавшись к одному из столов, Степан прошел к нему вместе с Виталием. На сверхкрепкой поверхности металлического стола в сдержанно удивительном блокирующей выбросов энергии находилась... Сингулярность. Она смотрела вовнутрь себя и отражала то, что снаружи. Она переливалась четко различимым, ярчайшим во вселенной светом.

Глубоко в ней лежало само понятие Воли. Долгое, мимолетное путешествие в...

— Сотрудники НИИ планируют поиграть ей в пионербол.

Степан, откинув замки, поднял футляр с сингулярностью и понес его на недавно созданное вечно существовавшее игровое поле. Там, гремя задействованными в разминке суставами, уже стояли каменьяне, одетые в пронизанные совершенной аэродинамикой спортивные костюмы. По их идеальным телам убийственными переливами блуждал мягкий, испепеляющий свет технических фонарей. Часть соотечественников натягивала металлическую сеть для игры, приваривала крепления плазменными сварками. Когда последние приготовления были закончены, а команды встали на позиции, Степан обратился к Виталию:

— Задача – наблюдение. Отчет.

Виталий молча кивнул. Степан, достал сингулярность из

блокировщика, и, поскрипывая временем, метнул ее капитану первой команды. Тот, не мешкая, почти сверхсветовым движением отправил ее в полет на другую сторону поля. Матч начался.

Тела игроков, подобные ожившим каменным изваяниям, со всем блеском и статью доблестных воинов Науки и Труда, снова и снова передавали друг другу мяч. Открытые, честные ладони каменян, на мгновение искривляясь вблизи сингулярности, со значительным ускорением вершили действие Броска, замедляясь по мере ее удаления от них. Игра превратилась в строгий танец с реальностью. Переплетения тел завихрялись, перемещаясь в облаках квантовых флуктуаций, а время гармонично нарушало свой ход внутри поля и вовне его. Игроки не допускали ошибок, как и в любом другом обычном для жителей планеты соревновании. В этих бесконечных подачах чувствовался дух Товарищества, и некоторое количество всех возможных видов излучения. Энергия космоса подпитывала этот дух. Сама Вселенная сомкнулась в одной точке, повинувшись этому духу. Удар за ударом, бросок за броском, бесконечная череда подач прошла сквозь нее, как вдруг снаряд внезапно потрескался и потух, не долетев до следующего игрока. Сингулярность забила до дезинтеграции.

Виталий спокойно подытожил:

— Похоже, у сингулярности существует предел прочности.

Степан, используя появившийся у него на шее свисток по назначению, изрек:

— Понятно. Победила Дружба. Дальше.

Некоторое... время спустя мужчины попали в очередной кабинет, который изначально не показался Виталию примечательным. Однако, двоящееся пространство и незримое напряжение в поверхностях вызывали подозрения даже в условиях нахождения внутри пространственно-временного пузыря. Это если не говорить об отсутствии углов и абсолютно ровных стенах, тем не менее, имеющих кривизну. Виталий, ощутив едва уловимое любопытство, спросил:

— Что это?

Степан использовал логику:

— Комната.

— Ясно.

Как следует присмотревшись, Виталий заметил некоторую неевклидовость здешней геометрии и все понял.

— Это действительно комната.

Мужчины пересекли ее и прошли в следующую дверь. Обернувшись напоследок, Виталий окончательно уверился в том, что привлекло его внимание – величина каждого угла здесь составляла 360 градусов. Степан, предвосхищая этот вывод, утвердительно кивнул и включил свет в соседнем помещении.

В его центре находилась полоса крайне прочного сплава

металлов, упиравшаяся в стену. Ее окружали всевозможные датчики, механизмы и вычислительные компьютеры. Виталий, за пару секунд осмотрев каждый элемент этой лаборатории, задал штатный в данной ситуации вопрос:

— Стажировка окончена?

Степан, удалившись вглубь помещения, произнес:

— Подтверждаю. Благодарю за работу. Ваши выводы о комнате и взаимодействии с сингулярностью будут переданы в Вычислительный Центр и обработаны. Ваш Подвиг Творчества готов к исполнению.

Положив коммуникатор на стол, Виталий встал на полосу. Внутри мыслительных процессов началась всеобщая мобилизация. Собирая все физические и химические показатели из прошлого опыта Б.Е.Г., Мужчина чувствовал едва заметное... волнение. Он смотрел вдаль, и горизонта не было — для настоящих пионеров Дела его не существует.

Степан, стоя перед панелью управления, начал последние подготовительные мероприятия:

— Защитные экраны установлены. Обеспечено отсутствие чрезмерного воспламенения. Протокол Б.Е.Г. готов к исполнению.

Виталий, стяжела задумавшись, произнес:

— Бег. Без точек.

Степан, с достоинством кивнув, нажал на одну из кнопок.

В стене открылся шлюз, перекрывавший до этого доступ к длинному тоннелю, растянувшемуся на неопределенное

расстояние. Виталий приготовился. Степан, никак не изменив своего положения в пространстве, протоколировал обстановку:

— Операция «Бег». Начало эксперимента. Стартует обратный отсчет.

Виталий, размявшись, двинулся вперед. Прямая Походка Шагом.

— Три.

Мужчина ускорился. Переходное состояние.

— Два.

Ритм. Трехсотдецибелловый звук шагов начал менять частоту.

— Один.

Бег. Неуклонно набирая скорость, Виталий почувствовал, как его тело наливается динамикой. Некой... легкостью. Это и есть свобода? Не в неограниченном движении, но в самом факте этого движения. Не такого, как всегда. Не такого, каким оно было в обыденном труде, приготовлении пищи или процессе воспроизводства. Это то, что являлось в сути своей настоящей Неизведанностью. Бег.

— Виталий, доложите обстановку. Состояние тела? Присутствуют отклонения от расчетов? Состояние защитных экранов?..

Слова Степана доносились до ушей Виталия с легкими помехами. Мужчина не отвечал на эти вопросы. Он лишь наблюдал, как искривляется пространство на периферии его

зрения, ощущал, как от трения нагреваются потоки воздуха, которые он создает своим Движением. Мышцы работали слаженно и ритмично, как поршни в двигателе. Виталий ускорился еще больше. Вскоре он перестал слышать звук собственных шагов. Все его тело превратилось в стальную неизбежность. Время замедлилось. Тут и там мелькали всполохи пламени – возгорался кислород вокруг бегущего гиганта. Но эксперимент не был закончен, Виталий чувствовал это. Ради результата он принял решение бежать, наконец, вполсилы. В следующий момент видимый им свет начал тускнеть, мерцать и гаснуть – его глаза больше не улавливали фотоны. Похоже, они перестали его догонять. Оказавшись в полной темноте, Виталий обратил внимание на совершенно иное сопротивление – сама ткань мироздания окутывала его подобно вязкой магме.

«Препятствие.»

Виталий, не сбивая ритм, занес правую руку над головой. Раскрыв ладонь, Виталий нахмурил брови так, как никогда этого не делал. Железная воля была его естественном, а урановый стержень был в основе его характера. Бег человека с Камня ничего не остановит. Виталий нанес удар. Наотмашь. Материя, смявшись, податливо расступилась под рукой Мужчины. Конечность тут же исчезла за пределами Всего. Ухмыльнувшись ртом, Виталий ухватился за рваный край второй рукой, оттолкнулся от земли и влетел в разрыв, полностью исчезнув из физического пространства.

Таймер испытания отсчитывал десятую секунду. Степан ожидал ответа.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Слушай, я не хочу доставлять тебе дискомфорт своей критикой, это ни в коем случае не моббинг, но во флэт уайте сначала идет эспрессо, а потом уже молоко. Тем более, нужно безлактозное! – Дэн мягко отстранил Эльвиру от кофейного аппарата. – Сейчас, посетителей меньше станет, и я покажу тебе все еще раз. Иди пока на кассу.

Выдохнув, Эльвира сделала шаг и очутилась на месте – коворкинг-кофейня, в которую она устроилась два дня назад, не отличалась внушительными размерами. Нервно накручивая на пальчик розово-зеленый локон, девушка в очередной раз задумалась об увольнении. Свою первую работу она представляла не такой, какой она оказалась на самом деле. Слишком много всего нужно было запомнить, держать во внимании, и, плюсом ко всему, частое общение с людьми вредило ее ментальному здоровью – не зря тест в интернете подтвердил, что у нее ПТСР. Однако, даже за проживание в этичном коливинге нужно было платить, а помощи от пропитанных патриархальными устоями родителей ждать больше не приходилось.

Она глянула в монитор кассового аппарата – средоточие бюрократической тьмы, с угрожающе-угловатыми цифрами и абьюзивно-синими строчками расчета – и, немного обдумав свои действия, нажала кнопку Enter.

В тот же момент мягко отворилась входная дверь, обитая экологически чистой «тихой» лентой из переработанного сырья – громкие и резкие звуки, согласно исследованиям, негативно влияют на уровень стресса. В проеме появился несколько бесформенный силуэт, легким, но уставшим шагом двинувшийся вглубь кофейни. Это была приятного вида девушка в прелестных массивных кроссовках, просторных черных брюках и мешковатом худи с кошачьим принтом. Образ эффектно дополнялся россыпью веснушек, курчавыми красными волосами и миниатюрными стрелками под стеклами круглых очков. Одним словом, "soft". Смахнув со лба небрежно уложенные кудряшки, она облокотилась на барку и, улыбнувшись, произнесла:

— Привет! Мне, пожалуйста, раф на миндальном молоке. Без кофеина.

Эта приветливая, мягкая улыбка щекотливым теплом отозвалась в груди юной Эльвиры. В ее глазах загорелся сладкий безглюкозный огонек, а наливные щечки зарделись румянцем. Она смотрела на девушку, раздумывая, как бы заполучить ее телеграм-адрес. Кажется, работа в рабской сфере обслуживания все-таки умеет приносить удовольствие...

— Эм-м... – Кудрявая красотка тихонько помахала рукой. – Приве-е-е-т?..

Эльвира, вынырнув из своих мыслей, обнаружила перед собой ее недоумевающее личико, от чего ее сначала бросило в жар, а затем окатило холодом. И сколько она вот так стоит

и пялится? Спыхватившись, Эльвира, запинаясь, ответила:

— Д-да, привет! – Вдохнув побольше воздуха в легкие, она скороговоркой выпалила: – Рафнаминдальноммолоке-безкофеина, верно?

Улыбка вернулась на лицо посетительницы, и она, опять поправив непоседливую челку, довольно кивнула.

На этот раз Эльвира набирала стоимость товара в терминале с мастерством пианиста-виртуоза, попутно продолжая думать о заветном номере...

«Вспомнила!»

Смахнув волосы с плеч, она произнесла набор фраз, тщательно заучиваемый ею с первого дня работы:

— У нас действует система скидок по номеру телефона. Желаете зарегистрироваться?

Изящно скинув одну из лямок шоппера с плеча, девушка промурчала:

— У меня уже есть... Сказать номер?

Она снова улыбнулась, но уже по-другому. Кажется, она все сразу поняла...

— Да, пожалуйста. И имя! Когда кофе будет готов, мы позвем вас. – Эльвира уже предвкушала, как возьмет двухчасовой перерыв и подсядет к своему внезапно обретенному объекту интереса, как они будут мило беседовать, устроившись на этих мягких пуфиках в углу кофейни, как подпишутся друг на друга в твиттере...

— Я Яна.

— Эльвира. – Выпала девушка, тут же осекшись.

«Ну и дура! Я же не знакомлюсь с ней, я просто спрашиваю имя для того, чтобы написать его на стаканчике!»

Но ее собеседницу, это, кажется, не смутило. Кокетливо постучав пальчиком по поверхности барки, она с мурашибельной хрипотцой произнесла:

— Я уже прочтала. На бейдже.

Хихикнув, Эльвира, наконец, открыла поле ввода номера телефона и вопросительно уставилась на Яну. Та поняла все без слов:

— Восемь...

Раздался взрыв. Поток горячего воздуха, в один момент спаливший всю растительность на лице Эльвиры, с силой откинул ее на каменную столешницу, встреча с которой мгновенно превратила кости таза в беспорядочный набор осколков.

Обожженные глаза накрыло мутной пеленой. Вспышка боли, стремительно прокатившись по всему телу девушки, тут же погасла под действием шока. Будучи не в силах вздохнуть, она лишь судорожно шевелила остатками конечностей, инстинктивно щурясь в попытках разглядеть причину бедствия. Развороченная кофейня утонула в облаках пыли и дыма, с потолка свисали обломки люминесцентных ламп, посылавшие в пространство последние всполохи света. Угасающее сознание девушки уловило смутную фигуру исполинских размеров. Человек. Изо всех сил ухватившись за этот

образ, Эльвира не прекращала попыток сделать хотя бы что-то. Что-то, что позволило бы ей чувствовать, что она жива. Осознание собственного положения еще не добралось до блуждающего в потемках разума. Осталось лишь какое-то осатанелое любопытство – кто там стоит? Что там стоит?

Тем временем, темный силуэт двинулся. Первый же его шаг был подобен раскату грома. Это действительно был человек! Титаническая гора мышц нависала над обугленными кучками мусора, пару секунд назад бывшими людьми и убранством кофейни. Люди... Эльвира, чувствуя трение смещенных костей, с огромным усилием повернула голову. На обломках кофейного аппарата висел Дэн. Он превратился в кровавую тряпку, покрытую лохмотьями почерневшей кожи, его лицо впечаталось в машину, слившись с ней одно безобразное чудовище из плоти и механизма. На барке лежала Яна... или, точнее, то, что осталось от ее туловища. Кажется, одной руки не было. Эльвира с детским любопытством принялась разглядывать окружение в поисках потерянной конечности, и заметила какое-то черное пятно прямо возле своей головы. Еще немного повернув голову вправо, она с трудом сфокусировала зрение на этом объекте. На выломанном обломке деревянной доски она увидела пальчик. Тот самый пальчик, кокетливо стучавший по барке, теперь нанизанный на острый шип. В этот момент она все осознала. Горло сжалось, силясь выпустить наружу душераздирающий крик, бессильная агония судорогой прошла по телу. В тот

момент, когда она уже должна была умереть от ужаса, силуэт двинулся в угол комнаты.

Там, трепыхаясь, лежал какой-то парень. Он был полностью оголен, не считая стоп – на них продолжали находиться черные кожаные мартинсы. Его лицо не выражало ровным счетом никаких эмоций, но относительно целое тело будто силилось оттащить голову подальше от происходящего – он просто полз на месте, упираясь в стену. Продолжая находиться в полутьме, колосс протянул руку к юноше и поднял его, поставив на ноги. По какой-то неизвестной причине он не упал, напротив, встав по стойке «смирно».

В следующий момент пространство смяло волной ужасающего звука. Он был такой силы, что сам воздух сотрясался от монструозной вибрации, с потолка посыпалась штукатурка, а органы чувств отказывались подчиняться их обладателю. Когда Эльвира опомнилась, она увидела, что юноша, недвижимый, лежит на полу. Из его ушей вытекал ручеек крови, а на лице застыла гримаса животного страха. Колосс недвижимо стоял, приложив руку к мощному подбородку. Через пару секунд он двинулся в сторону Эльвиры. Она могла только наблюдать за этим...

Когда исполин подошел ближе, ей, наконец, удалось рассмотреть его наружность. Это был огромный мужчина на самом пике атлетического телосложения. Величественные, пылающие мощью черты лица обрамляла угловатая челюсть. Густые, но коротко стриженные волосы нависали над высо-

ким лбом. И глаза... Эти глаза были столь глубокими, что, казалось, источали свет. В них плескался бесконечный океан... Воли.

Мужчина склонился над Эльвирой и прошептал:

– Местоположение.

Этот шепот более походил на штормовой ветер, но девушка смогла разобрать, что он сказал. Похоже, что предыдущий звук был его попыткой говорить, как обычно. Повинуясь неизвестно откуда взявшимся у нее силам, она попыталась что-то произнести, но не смогла, поперхнувшись кровью. Внимательно посмотрев на нее, мужчина снова приложил руку к подбородку, после чего встал и ушел куда-то вглубь развалин. Остатками сознания она улавливала лишь теряющиеся в полумраке движения исполина, который собирал в кучу какой-то хлам...

Виталий молча ходил по помещению, а в его голове цементной пылью клубились вопросы. Он помнил лишь момент выхода за границы Всего и бесконечно определенный отрезок времени, проведенный где-то... Нигде. Ему не удалось ни осознать, ни ощутить мгновение появления здесь. Он просто был, и стал. И теперь, перед его глазами распласталось 12 организмов, превратившихся в единицы хлипкой, податливой биомассы. Виталий уже осознавал, что здешнее пространство не ограничено одним только тесным закутком, в котором он находился сейчас, однако, оставлять точку при-

бытия в таком состоянии он не мог, и в голове уже созрел план действий.

Деловито проведя анализ всех устройств, расположенных здесь, он неспешно собрал все нужные материалы, вручную слепил некоторое количество химических элементов и приступил к сборке, отметив, что этот отсек, по-видимому, производит пищу для каких-то микробов. Через несколько секунд перед ним стоял готовый регенератор углеродных форм жизни. Силой Воли скидав туда всю имевшуюся в помещении биомассу, он запитал свежесозданное устройство от собственного биоэлектричества и нажал на кнопку. На выходе его ждали только уложенные штабелями тела – все они пребывали в бессознательном состоянии, но, по крайней мере, были живыми.

Почувствовав удовлетворение от проведенной работы, Мужчина одним ударом низвел преобразователь до атомов и уже было приготовился уходить, как вдруг, одно из тел зашевелилось. Это была особь женского пола с избыточной жировой массой и неизвестным Науке цветом волосяного покрова. В целом, все особи здесь имели избыток или недостаток жировой массы и неизвестный Науке цвет волосяного покрова.

Женщина открыла глаза, и, медленно осмотрев себя и все вокруг, с еле слышным писком вскочила на ноги. Она, не моргая, смотрела на Виталия, а конфигурация мимики на ее лице им совершенно не идентифицировалась. Памятуя сла-

бую восприимчивость этих существ к стандартным звуковым волнам, Виталий еле слышно произнес:

— Я голоден. У вас есть щецень?

Глаза женской особи широко раскрылись, и она, глотая воздух, снова потеряла сознание. Поняв, что коммуникация нерезультативна, Мужчина двинулся к выходу.

Разворотив выполненную из мусорного алюминия дверь, Виталий поднялся наверх – судя по всему, точка прибытия располагалась на цоколе. Снаружи его ожидал обыкновенный трехмерный мир, с совершенно обыкновенным течением времени и совершенно обыкновенным набором химических элементов. Адаптируясь к климатическим условиям, Виталий провел краткий анализ окружающей среды.

«Каменистая планета. Вращается самостоятельно. Желтая звезда средних размеров. Углеродные формы жизни. Разнообразие флоры. Относительно разумный вид. Слабо развитая цивилизация.»

Его окружал мир, полный странностей. Голубое небо, испещренное россыпью облаков, состоящих из водяного пара. Воздух, представленный преимущественно азотом, кислородом и углекислым газом.

«Тепличные условия – они не подходят даже под стандарты содержания детей в ясельных бараках.»

Повсюду сновали инопланетяне – Виталий предполагал, что появился внутри некоего отстойника для дефективных

представителей здешнего разумного вида, но оказалось, что все они такие – нескладные, слабые, источающие непонятные запахи. Они то и дело взмахивали руками, глядя на него, пищали что-то и прикладывали к головам маленькие разноцветные прямоугольники.

«Неужели мое появление спровоцировало такую реакцию?»

Немного подумав, Виталий двинулся дальше. Инопланетяне принялись разбегаться, забавно перебирая короткими лапами. Оглянувшись, Мужчина увидел, как в помещение, из которого он выбрался, семянт мужчины в песочных комбинезонах, подтягивая за собой тонкий шланг, крепящийся к странному устройству на колесах.

«Вероятно, это автомобиль.» – Пронеслось в голове у Виталия. Он вспомнил, как в детстве собирал подобный механизм, изучая основы работы ДВС.

Тем временем, он вышел с улицы, плотно окруженной хлипкими зданиями, и попал на другую, окруженную не менее хлипкими зданиями. По крайней мере, она была в два раза шире предыдущей. Недолго думая, Мужчина двинулся по ней, оставляя за собой цепочку следов. Черное покрытие – судя по всему, асфальтбетон – податливо расползлось под тяжестью его шагов. По краям улицы стояли местные жители, они вжимались в стены или не двигались вовсе – и все они следили за Виталием. Мимо него ехали автомобили, и иногда до ушей Виталия доносился слабый звук, немного по-

хожий на заводской гудок.

По мере пути Виталий подмечал все новые странности: слишком много на этой планете было цветастых прямоугольников с текстом и изображениями. Все они будто служили одной цели – порябить в глазах. Виталий искренне не понимал, зачем было устанавливать их на любое свободное место. Ряды недолговечных, хлипких зданий неказистой формы делали этот город похожим на полигон для детских игр...

...Постепенно, Виталий вышел на еще более свободное пространство, почему-то захваченное растениями. Целые поля, усеянные этими организмами, изредка сменялись на пейзажи, более знакомые экспедитору. Угловатые строения, все еще невзрачные, но внушающие впечатление прочности, ангары и строительная техника давали понять, что здешняя цивилизация все-таки занимается чем-то полезным. Вероятно, тут Виталий сможет отыскать подходящего для коммуникации представителя инопланетян.

Его внимание привлекла небольшая кучка щебня, выглядывающая из-за трехметрового забора. Перемахнув через него, он, полный достоинства и выдержки, приступил к трапезе. Увы, даже здешний щебень оказался хрупок, и Виталий не ощутил подлинного насыщения – его организм не трудился, перерабатывая полученное сырье. Тем временем, из дверей ангара, находящегося рядом, вышел еще один инопланетянин. Наблюдая за ним, Виталий, к своему наноудивлению, не увидел на его лице признаков неквалифицирован-

ных эмоциональных состояний. Оно выражало лишь уверенное безразличие. Постояв так немного, мужчина вставил в рот какую-то белую соломинку и поджег один ее конец, втягивая в себя образующийся дым. Дожевав последнюю порцию щепня, Виталий поднялся с земли. Инопланетянин двинулся к нему, изредка отступаясь и меняя траекторию. Каменянин осмотрел наружность этого субъекта – серая рабочая роба, короткая стрижка и равномерный заводской загар внушали доверие. Когда "субъект" приблизился к Виталию, соломинка уже догорела, в запахе ее продуктов горения Мужчина уловил основные составляющие атмосферы Камня. Выкинув этот миниатюрный генератор дыма, инопланетянин некоторое время просто смотрел Виталию в глаза, после чего произнес:

– Ты че тут делаешь?

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ноги размеренно погружались в грунт, руки скважинным штанговым насосом рассекали воздух неизведанной планеты. Новоявленный спутник Виталия, в ходе истинно лаконичного переговорного процесса согласившийся помочь с установкой контакта, по-видимому, вел свою собственную когнитивную разведку.

— ...Ты сам то откуда будешь?

— Планета Камень.

Инопланетянин, немного задумавшись, протянул:

— А-а-а, так ты каменщик! С магазина на Столярова? Там еще хлебный ларек рядом стоит...

Не услышав ответа, он, выдержав паузу, добавил:

— Меня Леха зовут.

Бровь Виталия остановилась, преодолев йоктометр по поверхности черепа.

— Леха?..

— Ну Леха, ептыть. Алексей.

— Алексей... – Услышав удовлетворительную идентификацию, каменянин решил сам сказать свое имя. – Виталий. Бетонов.

— Тебя Виталей звать? Чудной ты. Ну, будем знакомы.

Виталий обратил внимание на своего спутника. Этот индивид, именуемый Алексеем, перебирал ногами с нетороп-

ливостью пневматического пресса. Лишь зачатки Уважения, возникшие у Виталия, не позволяли ему развить крейсерскую скорость и оставить инопланетянина далеко позади. При их встрече Алексей не стал спасаться бегством, предпочтя диалог на равных, и, к тому же, по неизвестной причине, с ним каменянин мог коммуницировать без негативных последствий для барабанных перепонок оного. Когда Виталий спросил его о месте, в котором он бы имел возможность связаться с другими представителями живущего здесь вида, Алексей просто махнул рукой и пошел в том направлении, кажется, забыв уточнить, куда же пропали полтонны щебня под забором. И вот, теперь они шли на северо-восток: Виталий недоумевал, ведь рука Алексея указывала на 23 градуса левее.

Его размышления прервал едва слышный гул, доносившийся из-за холмов. Казалось, будто над ухом каменянина летала муха с Камня.

— Вертушки. Странно. – Отрапортовал Алексей. – Тута военная база недалеко есть, но эти самые... Вертолеты тут обычно не летают.

«Вертолеты.» – Стоило Виталию брутально подумать об этом, как в голове возникли чертежи, характеристики и данные об объекте, который можно было так назвать. – «Скорее всего, речь о винтокрылом летательном аппарате вертикального взлёта и посадки, который передвигается под действием подъёмной и пропульсивной силы...»

Вскоре ему удалось убедиться в правдивости своей теории воочию. Примитивный, но уже способный держаться в воздухе вертолет пролетел над головами Мужчин на низкой высоте, обдав их легким ветерком. Алексей, несмотря на вменяемые по сравнению с прочими представителями своего вида показатели опорно-двигательного аппарата, слегка пошатнулся.

— Ищут чего-то, с-с-суки. – Попутчик Виталия снова использовал непротокольную лексику.

Виталий, решив оставить свои соображения при себе, задал вопрос:

— Расчетное время прибытия?

— Да это... пришли мы.

Свернув на обочину, Алексей подошел к миниатюрной кирпичной постройке и открыл черную железную дверь. Над ней, сверкая красным, как горящий литий, шрифтом была выведена надпись: «БАР».

— Знакомо. – С этим словом на устах Виталий приблизился ко входу. Из зияющего темнотой проема до его ушей доносилась смесь звуков несколько вульгарного, но, все же, известного происхождения.

Мужчина, памятуя о случае в точке своего прибытия, преисполнился брутальной аккуратности в попытке войти внутрь, не роняя дом, и даже отрегулировал параметры функционирования голосовых связок.

Бар инопланетян встретил его примитивной смесью лету-

чих спиртовых шлейфов, неравномерного освещения и повсеместной хрупкости дерева. Медленная поступь ожившей горы сразу заставила всех посетителей вспомнить о понятии тишины. Некоторые вскочили с мест, побросав стаканы, кружки и бутылки, иные просто застыли в самых разных позах. Стальные бугры мышц в отблесках ленинских лампочек передвигали тело гиганта в засаленном пространстве. Шаги, пусть и легкие, оставляли в полу четкие следы пребывания здесь Мужества. Пройдя в центр помещения, каменянин остановился, принявшись изучать окружение всеми доступными ему средствами восприятия реальности.

Здесь было множество инопланетян – в одинаково... измененном состоянии сознания. Из динамиков, компактно размещенных по углам, невнятным писком играл некий набор звуков. Тут и там, сверкая потными лбами, мужчины загрязняли атмосферу учащенным выдыханием этаноловых паров.

«Видимо, спирт – здешнее средство досуга.» – Его запах явственно исходил от Алексея, когда он его встретил, и в этой теории ныне не осталось сомнений.

Из подсобного помещения едва доносился родной запах нефтепродуктов. За миниатюрной, слегка покосившейся баркой, застыв со стаканом в руке, стоял бармен. Все молча взирали на образовавшееся здесь средоточие маскулинности.

— ...Это че еще за мутант? – Вырвалось у одного из оби-

тателей, инопланетянина с избыточной жировой массой и вышедшим из-под контроля волосатым покровом на лице.

Виталий, слегка наклонив голову, молча взирал на существо, отпустившее этот комментарий в его сторону. Во взгляде межпространственного гостя читалось благородное любопытство... и Мощь. Мощь, от которой лицо инопланетянина с избыточной жировой массой исказилось под действием эмоции, которую вряд ли можно было бы описать словом "спокойствие". Тем временем, внутри появился Алексей.

— Здорово, мужики! – Леха, не замечая всеобщего настроения, спокойно прошел мимо камнянина, приблизившись к оторопевшему существу.

— Михалыч, знаешь его? Это Виталя-каменщик. Он все просил меня об этой... как там... коммуникации какой-то. Ну я его сюда и привел... А че у тебя с физиономией?

Михалыч, с трудом оторвав взгляд от взгляда Виталия, опавшим голосом прохрипел:

— Леха... Это что такое?

— А? – Алексей слегка наклонился к инопланетянину, подставив одно ухо поближе.

— Что это за чудище? – Кажется, голос Михалыча стал громче на пару десятков децибелл.

— А-а-а... Я те говорю, Виталик. Каменщик. Он...

Его слова были прерваны шагами, напоминавшими пушечные выстрелы. Это был каменьнин, уставший слушать.

— Виталий. Бетонов. Прибыл с планеты Камень.

— Во, во, я же говорю – Виталик, работает в «Планете камней». – Алексей, с присущим ему энтузиазмом, нарушал процедуру беседы.

— Леха... Это не человек...

— А?

— Он вообще, блять, не отсюда!

Алексей, обернувшись к Виталию, недоуменно спросил:

— Так ты не местный? С Урала поди?

Запрос Алексея создавал почву для неоправданных повторений:

— Я Виталий. Бетонов. Участник межпространственной экспедиции с планеты Камень. Я пришел с миром.

Начавший сесть Михалыч произнес слово, выражающее всеобщее мнение о текущем происшествии:

— Охуеть.

Вновь повисло молчание. Ситуация, казавшаяся посетителям бара до невменяемости сюрреалистичной, для Виталия становилась до неэффективности скучной. Бросив взгляд на бармена, он изрек:

— Дайте мне бензин. Высокооктановый.

Бармен, уже давно потерявший дар речи, внезапно его обнаружил:

— Мы те че, блять, заправка?

— Демагогия. – Виталий прошел сквозь барку, которой не оставалось ничего, кроме как подчиниться неминуемому року разрушения. Ориентируясь по испарениям, Мужчи-

на обнаружил в подсобном помещении канистру с бензином и цинковое ведро. Стерилизовав внутреннюю поверхность ведра взглядом, он залил в него горючее и подошел к железному наличнику. Прихватив пальцами его угол, он отщипнул небольшой кусок, перетер его в пыль и добавил к топливу. Получившийся коктейль был тут же поглощен Виталием. Мимо него, суетливо нажимая пальцами на свой карманный прямоугольник, пробежал Михалыч. Каменянин, поставив ведро на находившуюся рядом полку, вновь вышел в центр бара и обратился ко всем оставшимся:

— Я настроен на диалог.

Посетители, растерянно поглядывая друг на друга, расселись по местам. Они странно шевелили губами, перебирали пальцами и суетливо запахивали куртки – в общем, совершали множество лишних движений. Один из них, мужчина с повсеместно выбритым волосяным покровом, вытянув голову вперед, спросил:

— А ты на кой черт весь бензин выпил?

В следующие 34 минуты 15 секунд между всеми ними, наконец, сложилась внятная коммуникация. Люди, как они себя называли, всеми доступными способами прояснили Виталию многие вещи. Виталий же прояснил им все. Он сидел на цельнометаллическом стуле, крепко уперев ноги в цельнометаллический пол. Подтянутые, крутые Мужчины расположились вокруг него, подкуривая сигары от газовых горелок.

Бармен с точностью лазерного станка расставлял на добротных полках новый ассортимент напитков для досуга. Играла музыка, конечно, не идущая ни в какое сравнение с «Метеоритным дождем», но вполне достаточная для того, чтобы ее уважать – местные называли ее «Металл».

Красноречивые в своей немногословности разговоры об анкерах, сгонах и сварочных швах были прерваны легким постукиванием в дверь, сменившую свою хлипкость на армированность. Алексей, увидев кивок от Виталия, в мановение ока очутился у входа и повернул рукоять замка. Из проема на него вылетел внушительный металлический конус, удерживаемый чьими-то руками. Мужчина, не мешкая, увернулся, и следующим его действием было использование голосовых связок:

— Мусора! – Прокричал Алексей.

В мановение ока бар заполнился толпой инопланетян. Все они были облачены в одинаковую униформу, цвета которой намекали на необходимость маскироваться в городских условиях. Наконец, в поле зрения Виталия появились представители здешнего вида, изначально обладающие удовлетворительной физической формой. В их движениях улавливалась слаженность и дисциплина, а в действиях... Крутость. В руках все держали неизвестные устройства неизвестного назначения.

"Мусора. Так они называются. Любопытно."

Недолго думая, Виталий взял одно и устройств у ближай-

шего мусора. Быстрый осмотр позволил понять, что это такое. В голове Виталия возник заводской комплекс вопросов.

«Зачем им разгонять и выбрасывать снаряд из канала ствола посредством силы давления газов, образующихся при сгорании топливоокислительных горючих смесей?»

В следующий момент Виталий получил ответ. Один из мусоров спустил курок, но он и не подозревал, сколь смехотворна была попытка навредить каменянину. Виталий просто продолжил смотреть на устройство, а ход его мысли был подобен рельсовому пути.

«Они отправляют снаряды на высокой скорости с целью травматического воздействия на... иное существо. Есть ли во Вселенной более бесполезная вещь?»

Продолжая думать, Виталий чувствовал, как его каменные нейроны пронизывает чувство, забытое им в первые две минуты со своего рождения – Новизна. Его окружал мир, где есть место слабостям, где Труд и Творчество – не всеобщий удел. Но этот мир не мог иначе. Он вырос в теплых объятиях своей планеты, лишенный вечной Борьбы с могучим космосом. И у его обитателей не было ни нужды, ни способности для того, чтобы противостоять чему-то большему, чем друг другу. Каменяне же, обделенные покоем и колыбелью, смогли сразу победить сильнейшего врага живого – Слабость. И лишь благодаря этому выжить, и подарить вечности счастье Созидания. Мир людей идет по куда более длинной дороге. Кажется, Подвиг Творчества Виталия становился явлением,

имеющим множество стадий...

Появление в баре еще одного человека заставило Мужчину сосредоточиться на зрительных сенсорах. Это был индивид в черном наборе текстильных тканей, отличавшийся от прочих. Едва войдя, он поднял руку и произнес:

— Отставить! Стрельба была на крайний случай.

Не останавливаясь, человек в черном прошел вперед, к стулу, на котором сидел Виталий. Каменянин уловил легкую дрожь в его коленях, все же не отменяющую общего Мужества.

— Приветствую. Вы ведь понимаете наш язык? Я полковник Зайцев, ФСБ... Я уже знаю, что вы установили контакт с нашей... м-м-м, цивилизацией. Виталий... Бетонов, верно? И по моим данным, вы настроены миролюбиво. Я бы хотел, чтобы вы прошли с нами. И ради Бога, извините нас за этот инцидент со стрельбой... Мы не желаем конфликта. Дайте только разобраться...

Бар содрогнулся. Гулкая вибрация пронизала все вокруг, заставляя людей размахивать руками в попытке сохранить равновесие. Все строение до самого фундамента шаталось и гудело, только металлические творения каменянина и его новых Товарищей, созданные ими за время, проведенное здесь, были способны стоять недвижимо и монолитно. С потолка посыпалась штукатурка, в бутылках на полке плескался ацетон. Виталий, наконец, встал.

— Принято. Идем.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— В таком случае, м-м-м... Если вы не против, можем отправиться прямо сейчас. — Полковник Зайцев, коротко кивнув в сторону выхода, отправил своих подопечных восвояси.

Виталий, в свою очередь, почтительным кивком попрощался с Товарищами. 22 организма, отличавшиеся качественно новыми силовыми и интеллектуальными показателями, кивнули в ответ. Теперь они знали, что нужно делать. Виталий ощущал их Волю... к деятельности. Полковник недоуменно вглядывался в лица Товарищей, думая, следует ли привлечь каждого в качестве свидетеля. Настораживала его и необъяснимая концентрация серьезных, молчаливых людей во внушительной мышечной кондиции — да, они были людьми, но отдаленно напоминали Виталия. Однако, в отчетах говорилось только об одном пришельце... Словно бы вспомнив что-то, вояка остановил взгляд на Алексее и проронил:

— Вы... Алексей Медведев, верно? Вас я тоже попрошу проследовать с нами. Пожалуй, только вас.

Мужчина, тихо иронизируя над количеством кивков в повествовании, утвердительно кивнул.

Процессия, в центре которой зияли две исключительно Мужественные фигуры, выбралась наружу. Обочина ока-

залась наполнена колесными устройствами разной величины. Относительно крупные, кубические и вагоноподобные, в нескольких вариациях – в них загружались мусора. Миниатюрные, с резаными силуэтами и большой площадью оконной поверхности – видимо, предназначались для лиц, иерархически приближенных к Полковнику. Виталий, оценив грузоподъемность и прочность каждого устройства в поле зрения, заключил, что перед поездкой возник набор трудностей, имевших солидный вес. Однако, при всем этом, он чувствовал рядом присутствие... Силы. Силы, способной решить этот вопрос.

Зайцев, будто услышав его мысли, поднес ко рту черный прямоугольник с антенной – судя по всему, средство радиоэлектронной связи – и коротко сообщил:

— Все готово. Выезжай.

Спрятав РЭС в карман, он обратился уже к Виталию:

— Штаб принял во внимание то, что вы сотворили с асфальтом в городе... – Полковника едва заметно передёрнуло. – Когда встал вопрос транспортировки, пришлось думать быстро и... главное, кхем, креативно. Мы пригнали для этих целей, эм-м... Специализированное транспортное средство.

В этот момент до ушей Виталия донесся звук работы могучего шестнадцатилиндрового дизельного двигателя. Из-за угла стоявшей неподалеку трехэтажной постройки показался исполинских размеров механизм. Методичная работа массивной внутренней начинки толкала вперед пронизан-

ные энергией подвижные металлические сочленения. Пляска выхлопных труб изрыгала в атмосферу густые облака черного дыма, неустанно и неуклонно. Колеса, не уступавшие ростом каменянину, резво вскапывали рыхлый грунт. 840 тонн величия. Мощь, закованная в высокопрочную сталь. Аппарат остановился подле спутников, оставив за собой две широкие колеи, испещренные отпечатками протекторов.

Алексей, задрав голову, присвистнул и произнес:

— Хуя-се! БЕЛАЗ.

Виталий же проявлял признаки удовлетворенности наличием на Земле устройства подобного рода. Осмысление принципов его работы породило в его голове одно слово:

«Достойно.»

Не теряя времени, каменянин запрыгнул в лопатоподобный кузов.

Вот уже 43 минуты 15 секунд колонна автомобилей двигалась по трассе. Виталий смотрел на проплывающие мимо пейзажи с интересом, выразившимся в микроскопических мимических метаморфозах.

Этот мир был столь разнороден, что каменянину понадобилось несравненно много времени, чтобы понять меры его порядка.

С одной стороны, казалось, что все эти нагромождения невнятных заборов, дорожных полотен и зданий, лесов, полей и гор не имели под собой никакой систематики, свой-

ственной устройству Камня. Однако, стоило только осмыслить возникновение этих объектов во временной плоскости – и тут же формировались прямые причинно-следственные связи. Борьба за выживание, пусть и не столь радикальная, как на его Родине, подталкивала местную природу и людей изменять среду так, как это было удобно именно им, и, что самое главное – было в их возможностях. Дерево не выбирает, где ему расти: оно всходит ровно – и слово «ровно» здесь ключевое – там, где оно способно это сделать, не подчиняясь плану в точности, но, тем, не менее, выполняя конечный замысел. Человек делал точно так же, и порой судьба его переплеталась с судьбой дерева – дерево погибало. Эта борьба и была здесь высшей мерой порядка, противоборством конечных замыслов, гонкой возможностей. Это плодило хаос, но обилие таких выборов и действий творило упорядоченность, пестрящую вмешательством случайного, но мерную и цикличную по своей сути.

«Новизна» – Подумал Виталий.

Тем временем, за бортом БЕЛАЗа зеленой мозаикой замелькал лес. Стройные ряды флоры различных видов вызвали в Виталии новые размышления, и... Желание. Он вглядывался в лесную чащу, изучая каждую ее деталь, каждый кустик, опавшие листья, редкие камни и мозолистые стволы, испещренные впадинами и выпуклостями. Он чувствовал во всем этом красоту, отличавшуюся от могучей эстетики монументальных архитектурных сооружений Камня, от

приятного каменному сердцу рева заводских механизмов, даже от воодушевляющей природы Труда. Мышцы ног, повинуясь вдохновленному творческому расчету, моментально сжались – и отправили Виталия в полет. Он исчез из поля зрения своего сопровождения быстрее, чем его представители успели что-то понять.

Алексей молча разглядывал рой автомобилей, рассредоточившийся по обочине. Вокруг сновали встревоженные спецназовцы, некоторые из них перетаскивали какие-то коробки, специалисты устанавливали разного рода устройства, накручивали и настраивали дисплеи, антенны, фиксировали треноги. Остальные, разделившись группами по три человека, уже отправились прочесывать лес. Всей этой разношерстной ватагой служивых дирижировал Зайцев, перемежая четкие, резкие приказы с истинно командирскими хриплыми криками.

Леха, понимая, что его бездействие не ускорит дело, подошел к Полковнику, и потрепав его по плечу, спросил:

— Может, помочь чем? Мне резона убежать нет. Интересно, сука. Да и куда бежать – все равно найдете.

Полковник, кряхтя, схватился за плечо.

— Ну и лапы у тебя... – Потирая часть тела с дезинтегрированным отсутствием боли, он задумчиво пробормотал: – Ни выучки, не навыка... Сам потеряешься... – Полковник посмотрел на одного из подопечных. Он упорно вкручивал

болт против резьбы, то и дело вытирая проступающий на лбу пот. – Ага... К черту. Иди. Может и правда полезен будешь, чем черт не шутит.

Ухмыльнувшись, Леха спустился в чащу. Группы спецназа разбрелись все дальше по округе, то и дело перекрикиваясь между собой. Очевидно, у них был план – распределенные квадраты, анализ местности, радиолокационное сканирование... У Лехи плана не было. Он просто шел вперед, и Походка его крепла. Он шел Прямо. Он шел Шагом. Его тело окутало невероятным спокойствием, и в самой глубине спокойствия он отыскивал Уверенность. Он почувствовал силу Задачи, которая стояла перед ним. В мозге, внезапно заискрившемся от количества нейронных импульсов, пробудилась Рациональность. Он начал вспоминать и думать.

В мыслях Алексей видел Виталия, стоящего в кузове. Но видел по-новому. Вокруг этого причудливого в мыслях и действиях «экспедитора с планеты Камень» клубилась невидимая энергия, которой он прежде не замечал. Алексей отследил, как она видоизменяется, как вкупе с мышцами выталкивает Виталия, как он исчезает... Но шлейф энергии – он остается. И тянется вперед, прямо за Мужчиной. Внезапно ускорившееся мышление Алексея моментально соотнесло положение БЕЛАЗа на тот момент, скорость ветра, даже Кориолисову силу. Он узнал Направление. Узнал Координаты, с точностью до метра. Ноги сами понесли его туда.

Через 1 минуту 48 секунд Алексей вышел на опушку. Там,

в свете солнца, под бездонным лазурным небом, и пребывал искомый объект. Исполинская фигура недвижимо сидела на огромном, поросшем мхом валуне. Лесной ручей, лениво несущий свои воды по каменистому дну, огибал его перед тем, как сорваться с пригорка вниз, образуя небольшой водопад. Кустарники, густым занавесом выстроившиеся вдоль берегов, кишели жизнью. Деревья тихо шелестели в такт ритму жизни, который проявлялся в щебетании птиц, уже облюбовавших плечи Виталия, в тихом скрежете белочьих коготков, в жужжании стрекоз, то и дело застывавших над осокой в поисках добычи.

Алексей, по своему обыкновению, нарушил тишину:

— Ты че тут делаешь? Там Полковник чуть не ебанулся. Уже поди целую эскадрилью вертолетов на поиски вызвал.

Виталий двинулся, вынудив птиц разлететься в разные стороны. Деревья слегка зашатались. В одно мгновение его лицо, источавшее всю Мошь одухотворения, приняло привычное нейтрально-уверенное выражение. Он необычайно аккуратно спрыгнул с валуна и изрек Слова:

— Я... Созерцал.

Алексей молча выгнул бровь. Виталий пристально посмотрел на него, кажется, обдумывая что-то, и вдруг протянул ему руку:

— Твоя Воля сильна. Пользуйся. Во благо.

Спутник Виталия, кажется, моментально все понял. Не меняя, однако, привычки, он сходу произнес:

— Как нехуй!

Раздалось Рукопожатие. Каменянин и Человек стояли в окружении чистой Воли, и пусть габариты были несравнимы, их глаза выражали равное – Взаимоуважение. Много поменялось в этот момент, и многому стало суждено поменяться. Этот лес стал Родиной Нового Человека.

Когда руки Товарищей разомкнулись, Виталий прислушался к окружающим его звукам. В 23 километрах к западу шумели двигатели колонны Полковника. Каменянин, не мешкая, отправился к ней.

— Идем.

Дальнейший путь прошел без происшествий. Полковник, совершенно растерянный после высказанной Виталием причины «побега», сел в кузов БЕЛАЗа вместе с ним. Он назвал это решение «взятием на личный контроль». Растеряны были абсолютно все, даже Алексей, все еще раздумывающий над произошедшим – все, но не Виталий. Мужчина, поглощенный исследованием, продолжал анализировать окружающую среду. Разноцветные прямоугольники с изображениями и надписями, отражающие культуру человечества, люди, недоуменно провожавшие взглядом растянувшуюся по дороге колонну, новые виды живых существ, едва заметные изменения атмосферы – все это записывалось на обширные пространства его памяти в мельчайших деталях. Он готовил Отчет.

Его отвлек голос Полковника, задумчиво тянувшего дым из очередного миниатюрного генератора, приводимого в действие с помощью воспламененного газа:

— Виталий. Я всякое повидал... Но сейчас вообще не понимаю, что происходит. Спросить хочу: У тебя есть какая-то цель? Зачем ты здесь?

Ответ Виталия был прост... для каменянина:

— Подвиг Творчества.

Зайцев, чей мозг в данный момент напоминал страусиное яйцо, пожаренное под лучами рукотворной Звезды Камня, обессиленно опустил голову и молча притушил свой генератор.

Через 25 минут 40 секунд, свернув с трассы и проследовав в глубокую тайгу, минуя блокпосты и ложные тупики, колонна оказалась перед бетонным забором. Ряды колючей проволоки, противотанковые ежи, маскировочные сети. Смотровые вышки, шлагбаум, выдвижные пороги, часовой, стоящий у входа – все это говорило о том, что путь завершен. Когда БЕЛАЗ проехал внутрь, перед глазами Виталия предстало средоточие дисциплины, закалки и зеленого цвета – Военная База.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

На Базе было беспокойно. Люди в зеленом со стабильным ускорением перемещались по ее периметру, искоса и с откровенным ужасом поглядывая на Виталия, Алексея и прочих. Мужчина степенно двигался вперед, анализируя обстановку. Даже покатые бугры мышц, перекатывающиеся под его спецодеждой, выглядели задумчивыми. Виталий ощущал мощь слаженности и отлаженности в этом месте. Каждая вещь здесь уловимо источала Функциональность, рождающую ростки Мужества во всех этих людях.

Один из них подбежал к Полковнику, на ходу вскинул руку к голове, и, не отрывая глаз от Виталия, вступил в процесс коммуникации.

— Здравия желаю, товарищ полковник. Все сделали...

— С минобром связались?

— Т-к точно.

— Ясно. Давай с нами.

— Т-к точно. – Человек немного отстал от Полковника, смешавшись с сопровождением, но стараясь сохранить дистанцию с каменянином. Виталий, приняв решение дополнить свои наблюдения последствиями собственной прямой речи, обратился к нему:

— Кто ты?

— Я? – Человек в зеленом вздрогнул от неожиданности,

раскрыв рот. Характер его ходьбы после вопроса Виталия выдавал ее бессознательную иннерционность – он наверняка предпочел бы исчезнуть из поля зрения Мужчины, но продолжал идти вперед, не зная, что предпринять. Некоторое время человек в зеленом просто смотрел на ожившую гору, решившую с ним поговорить, однако, спохватился и выпалил: – Солдат.

Дополнений больше не потребовалось. Зайцев остановился перед отворотом к землянке с ангарными воротами, стоявшей опосредованно от прочей инфраструктуры. Судя по всему, их путь лежал туда.

— Так-с... Как бы нам это дело обстряпать... – Полковник обратился к Солдату: – Стрункин! Неси инвентарь.

— Т-к точно! – Солдат устремился к одному из зданий неподалеку – судя по всему, складу, – и вскоре скрылся в зияющем темнотой проеме.

Полковник обратился к Виталию:

— Дело такое. Нам нужно надеть это на вас. – Зайцев пнул лежащую перед ним круглозвенную цепь восьмого класса прочности. – Надеть на руки.

«Зачем они пытаются ограничить подвижность моих рук?»

Зайцев, очевидно, уловил немой вопрос, отразившийся на половине брови Виталия, и добавил:

— Положено.

Виталий задумался. За всеми этими действиями вкуже

с атмосферой всеобщих дисциплины и порядка виднелась некая протокольность, понять которую он мог лишь частично. Но слово «положено» расставляло все на свои места, пусть и оставляло многие нюансы в тени. Это слово было Настоящим.

«Положено, значит, положено».

Виталий вытянул руки вперед и произнес:

— Понимаю.

Со склада вышел Солдат – он нес на плече стремянку.

Землянка оказалась бункером. Спускаясь вниз по ступеням, вполне способным оказать сопротивление массе камня, Виталий ощущал толщу бетона, нависающую над головой. Толщю было впору измерять в метрах, и это обстоятельство впервые за всю экспедицию укладывалось в представления Виталия о приемлемых нормативах архитектурного строительства. Через 1 минуту 45 секунд, минуя ветвящиеся коридоры, часовых и кабинеты, из которых то и дело выглядывали встревоженные монструозной шаговой вибрацией людские головы, Виталий и прочие вошли в просторное помещение, заполненное длинными рядами полок с внушительным количеством жестяных банок разных форм и размеров. Посреди всего этого, рядом с длинным зеркальным стеллажом расположился стол, за которым сидело два человека. Полковник, с недоумением поглядывая на полки, обратился к Солдату:

— Вы не могли подготовить другое помещение?

— По чертежам это самый крепкий отсек, товарищ полковник. Накладка вышла... Он, того... Тридцать лет пустой стоял...

— ...И вы решили хранить тут тушенку. Понятно. – Зайцев обернулся к Виталию:

— Проходите. Перед вами Евгений Григорьевич – агент ФСБ, сегодня уполномоченный контактировать с вами. Это – Полковник указал на второго человека: – Григорий Евгеньевич, наш штатный ученый-инженер. Работал над вашим, кхм, обнаружением... и некоторыми другими вещами.

— Понятно. Приветствую. – Виталий, не торопясь, прошел к столу. Спецназ, сопровождавший их все это время, рассредоточился по помещению. От этого соседства Виталий ощутил... ничего.

Агент открыл лежавшую на столе папку и сказал:

— Здравствуйте. Я здесь, чтобы поговорить с вами. Я представляю наше государство в этом диалоге, и хочу выяснить, кто вы и зачем вы здесь.

Виталий промолчал. Агент, заглянув в записи, едва заметно пожал плечами и продолжил:

— Приветствую вас на планете Земля. Скажите, откуда вы?

— Планета Камень.

— Камень? Прямо так – Камень?

Виталий не ответил: в вопросе чувствовалась нехватка

функциональности. Агент поежился, взял ручку и принялся что-то записывать, попутно спросив:

— Вы выбирали место, в котором появитесь?

— Нет.

— Хорошо. Откуда вы знаете наш язык?

— Не вижу причин его не знать.

Агент поднял глаза на Мужчину. Человек был заметно раздражен, но после пересечения взглядами нервно сглотнул. Он чувствовал, как вокруг сгущается невероятно страшная, давящая на мозг сила. Она казалась почти... сверхъестественной, и исходила от темной фигуры, закованной в цепи, совсем не внушавшие Агенту ощущения безопасности. Впервые он почувствовал, что и его звезды на погонах здесь ничего не значат. Агент вновь уткнулся в документы и пробурчал:

— Вы имеете враждебные намерения к человечеству?

— Нет необходимости. – Виталий переступил с ноги на ногу. Стол зашатался.

— ...А цель у вас какая? Цель?

— Подвиг Творчества.

— Что вы имеете в виду под «Подвигом Творчества»?

— Демагогия.

Агент кинул ручку на стол.

— Вы ведь понимаете, что мы ничего не добьемся, если вы не внесете ясности?

— Я не изъявлял желания чего-то добиваться.

Человек принялся натирать руками лицо. Закончив свое бесполезное занятие, он дернулся и сел вполоборота.

— А вы? – Агент впервые обратился к Алексею. – Почему вы так спокойны? Перед вами н-неизвестное существо с неизвестными намерениями. Вы видели, что он сделал с городом?

Алексей сидел на полу, катая пальцами шарик из металла. Оторвавшись от своего занятия, он с ленцой протянул:

— Да нормальный он мужик. Хули вы мне затираете?

Агент остекленевшим взглядом смотрел на Алексея. Кажется, сегодня гнилой сарай его мировоззрения наткнулся на демонстрационный бульдозер каменности.

— Спокойно, Евгений Григорич. Спокойно... – Полковник похлопал по плечу разволновавшегося Агента. – Давай по существу.

Тот, несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, продолжил:

— Да, коллеги, сами понимаете, ситуация сложная. Витальный. – Агент, вернулся в изначальное положение, и сложив руки в замок, заметно нахмурился. – Если наша коммуникация не складывается, мы можем применить некоторые меры сообразно нашим... – Он на мгновение запнулся, принявшись ритмично дергать ногой. – Ком-м-м-петенциям-м-м... Мы можем сделать...

Агент, втянув шею в плечи, опустил взгляд в документы.

— В общем, если мы все же найдем общий язык...

Виталий, тем временем, обводил взглядом стеллажи, битком набитые армейской тушенкой.

— ... И если вы не имеете враждебных намерений... И... У нас есть точки соприкосновений... – Агент, все больше и больше скрючивавшийся под грузом раздумий и каменного присутствия, вдруг ударил ладонями о стол и завопил:

— Что делать то, черт возьми?..

Виталий, кажется, не проявляя никакого интереса к этому сорному набору звуков, произнес:

— Имею потребность. Ожидайте.

Мужчина развел руки в стороны. Цепи лишились признаков существования. Раздались щелчки предохранителей. Резкие, отрывистые движения. Мышцы, застывшие в монотонном напряжении. Могильная тишина. Множество глаз следило за воплощением Неизбежности. Остекленевшие. Холодные и напряженные. Опаленные страхом, но сохраняющие выдержку. Блестящие от смирения. Единые в одном выводе, ясно отраженном в резко сократившихся зрачках – неизбежность лежала в неизвестности. Виталий подошел к миниатюрной кухне, появившейся тут стараниями солдат.

Гигант взял в руки микроволновку. После детального двухсекундного анализа микроволновка отправилась в последний путь к стене. Последующие действия Виталия напоминали технологический процесс среднестатистического заводского комплекса. На глазах у ошарашенных людей в бункере воздвигалась громоздкая капсула, чем-то напоминаю-

щая уничтоженный Мужчиной аппарат.

Агент, набрав в содрогающиеся легкие побольше воздуха, скачущим голосом спросил:

— Что вы делаете? Что это? Это какое-то заявление? Ответ? Вы повторили устройство микроволновки? То есть, это микроволновка такая?

Виталий остановил процесс сборки и медленно повернул голову. Смерив взглядом Агента, он произнес:

— Нет. Это Мегаволновка.

Ответ отодвинул окончание производственного действия лишь на пару моментов. Один за другим, Виталий загрузил стеллажи с тушенкой в кабину. Внутри оказался полугодовой армейский продовольственный запас. Массивная дверь захлопнулась с аккуратным грохотом, обнажая монументальную безошибочность сборки. Каменьянин нажал на кнопку. Импульс. Короткая, но яркая вспышка света и теплового излучения, чудом выскользнувшего из внутренностей устройства, окатила зрителей волной энергии.

Виталий открыл мегаволновку и приступил к трапезе. Агент закрыл лицо руками.

В звенящем напряжении каменьянин поглощал мясо с каплями расплавленного металла. Алексей тихо толковал о чем-то с Солдатом. Молчаливый Инженер с восхищением разглядывал Мегаволновку. Полковник, все это сидевший рядом с Агентом, неторопливо поднялся и скомандовал

спецназовцам, целившимся в каменянина:

— Вольно, ребята. Он просто ест. – Зайцев улыбнулся. – Такие, видать, манеры у этих каменян. Вот он ест, и пускай, а нам с вами дела решать надо. Положено.

Агент выпрямился.

— То есть, вы предлагаете просто забыть про него? – Он указал пальцем на место, где... только что сидел каменянин. Агент, подпрыгнул на месте. – Где он? Где? Где?

Виталий стоял спиной к столу, в трех метрах от своего предыдущего расположения: он с достоинством взирал на свое отражение в стеллаже.

— Черт возьми, блять, он еще и так умеет?

— Ну умеет и умеет, че бухтеть то. – Зайцев снова сел на стул. – Меня уже ничего сегодня не удивит. Дело такое – у нас есть задача. Ее нужно решить. Мы с ним сделать ничего не сможем, как бы не хотели. Уничтожать человечество, как в фильмах, он не хочет. Предлагаю не делать вообще ничего.

— Зайцев, ты в своем уме? Мы должны правительству что-то сказать. Так и скажем – «субъект не подлежит управлению и сдерживанию, следовательно, командование приняло решение не предпринимать никаких действий в его отношении»?

— Отставить. – Полковник поправил фуражку. – Мы сначала подождем, а потом уже доклад сделаем. Как выясним что-то.

— Да не выход это...

Разгорелось обсуждение. Пока мусора дружно возводили хлипкий и нескладный фундамент решения, Виталий молчал, сосредоточенно вглядываясь в зеркальную поверхность. Казалось, что в данный момент он находится глубоко внутри себя, переваривая и осмысляя происходящее. Слегка наклонившись на стуле, Леха увидел лицо каменянина. Его глаза напоминали трансформатор – столько в них было напряжения. На лбу проступила вена, подобная высоковольтному кабелю. И... брови. Казалось, что мир стоит на пороге аннигиляции. Казалось, что в одну из этих секунд, превратившихся в череду бесконечностей, само понятие существования подойдет к концу. Пространство вокруг каменянина звенело и искривлялось. Алексей протрезвел. Агент нервно стучал карандашом по столу. Шум обсуждения превратился в грохот отбойного молотка, дробившего материю нейтронной звезды. Поглощенное тенями отражение Виталия... моргнуло. Виталий – нет. Стекло с гулким треском изошло трещинами и рассыпалось. Выиграв, Виталий, наконец, обернулся.

— Отчет завершен. Цель ясна. – Виталий сделал шаг... и вышел через стену. – Все.

Его заключительное слово громом разнеслось по помещению, лишив его обитателей всякой возможности что-либо предпринять. Инженер, разглядывая остатки стены, предназначенной для выдерживания прямого попадания ядерной ракеты, попутно искал ручку и листок, чтобы написать заявление об увольнении.

Алексей, вышедший из допросной следом за Виталием, выбрался из проложенного им туннеля. Каменянин, не утруждая себя путешествием по лабиринтам бункера, проложил путь напрямую, через толщу грунта. Выход расположился в десяти километрах от Военной Базы. Каменьин стоял неподалеку от него, слегка сощурившись. Алексей, стряхнув с плеч сырую землю, задал закономерный в такой ситуации вопрос:

— И что теперь?

Виталий был как всегда немногословен:

— Конец. – Он двинулся вперед. – За мной.

Вдалеке выла сирена. Видимо, на базе объявили тревогу. Алексей развил крейсерскую скорость ходьбы, поравнявшись с Виталием. Тот знал направление – и двигался к нему так, как двигался всегда: уверенно и неизбежно.

В дороге им то и дело попадались военные – они не открывали огонь, но всеми силами пытались остановить попутчиков. Виталий проходил сквозь танки, стены и горы, Алексей следовал по пятам. Над ними кружили стаи вертолетов, то и дело раздавался сверхзвуковой свист истребителей, прерывавшийся сверхзвуковым свистом соприкосновения Виталия с воздухом. До ушей едва доносились обрывки радиоэффира армии: он кишел сообщениями о передвижениях Виталия и Алексея, докладами о приведении соседних частей в полную боеготовность и редкой непротокольной лексикой,

вызванной людским смятением. Товарищи неспешно пересекли 84 километра, прежде чем военные окончательно потеряли их из виду. Еще 12 километров – и они остановились.

Виталий и Алексей стояли перед большим карьером – средоточием полезных ископаемых. Обнаженная горная порода мелькала вкраплениями руд, песчаные облака, объятые ветром, гуляли по его склонам. Огромная воронка, ведущая в никуда, созданная Трудом, созданная Нуждой. Нуждой, способной обернуться во что угодно...

Алексей, разглядывая эту совокупность горных выработок, образованных при добыче полезного ископаемого открытым способом, спросил:

— И на кой черт мы сюда пришли?

Сложив руки на груди, Виталий произнес единственное слово, которое ударило по пространству кувалдой, изготовленной из стали У7 с закалкой рабочей поверхности до твердости HRC 32,5:

— Воспроизводство.

В следующий момент Земля испытала на себе Падение, смягченное, однако, Силой Воли – Виталий погрузился в темноту планетарных недр.

... Через четыре часа он вышел, преодолев одну из многочисленных расселин, появившихся здесь в результате «деятельности». Рядом с ним шел Ребенок. Белокурый, с угловатой челюстью и ярко-голубыми глазами, источающими Силу Воли, он напоминал... Виталия Бетонова. Кровь от крови,

выкованная в земном чреве. Ступая по иссушенному добычей грунту, Ребенок едва заметно сливался с ним. Виталий подвел его к Алексею.

— Это Вера. Бетонова. Она останется здесь.

— А ты?

— Мне пора.

— Понятно.

Раздалось Рукопожатие. Мужчины, по-доброму вскинув брови, одновременно произнесли:

— Все.

Виталий обратился к Вере:

— Расти. Ты нужна здесь. Я отправляюсь на Родину. Твоя Родина – здесь.

Вера с достоинством кивнула Виталию. Виталий с достоинством кивнул Вере, и, чувствуя всю полноту выполненности выполненного долга... побежал спиной вперед. Песок, потревоженный сверхсветовым вихрем, взмыл в воздух многокилометровой грядой, скрыв горизонт, за которым скрылся Первый Каменянин На Земле. Вслед ему смотрели они – рожденные Волей, созидающие Волю, предвестники грядущего. Людской род преодолел Рубикон.

Виталий материализовался в НИИ. Там стоял Степан. Стоял, не изменив своего положения с момента, когда Виталий видел его в последний раз. Таймер эксперимента отсчитывал одиннадцатую секунду. Мужчина коротко произнес:

— Эксперимент завершен.

Степан нажал на кнопку. Таймер остановился.

— Двенадцать секунд.

— Отчет скомпилирован и готов к загрузке.

Степан, выдвинув из стены хранилище данных, изрек:

— Вбей данные в компьютер.

Виталий подошел к ЭВМ, и, размяв правое плечо, нанес удар. Информация была вбита. После этого он кивнул Степану и отправился восвояси. Молотов спросил:

— Куда направляешься?

— На завод.

Сделав пару шагов по направлению к выходу, Виталий вдруг обернулся. Во всем блеске маскулинной стати, железобетонной выдержки и Истинной Воли поднялся его указательный палец. Каменянин указал куда-то... *Сюда*. Суровые глаза посмотрели... *Сюда же*, пронзив собой мыслимое и немислимое. Уверенность его взгляда подкрепила уверенность стального, густого баса, эхом разнесшегося по всем известным и неизвестным пространствам:

— Я вернусь.

Степан, кивнув, ответил:

— Принято.

Двести пятьдесят децибелл звука захлопнувшихся створ гермодвери огласили выход Мужчины. Выход в пространство Вечного Труда. Вечного Мужества. Вечной Воли.

...

ЗАПУСК СИСТЕМЫ

...

АКТИВАЦИЯ НЕЙРОННОГО ИНТЕРФЕЙСА

...

ЗАГРУЗКА ДАННЫХ

...

ФАЙЛ «ОТЧЕТ №1» ГОТОВ К ПРОСМОТРУ

Рабочий кабинет Степана Молотова озарило светом внушительного сверхтехнологичного четырехмерного проектора. Надев на голову шлем виртуальной визуализации, он нажал на переключатель. Перед ним предстала Земля, каждый элемент которой был наполнен массивами данных с пояснениями, оставленными Виталием.

Неопределенное время Степан наблюдал за людской цивилизацией и всем тем, что ее окружало. За баристой Эльвирой, оформлявшей первое в ее жизни настоящее ПТСР. За Михалычем, сбрывающим совершенно белую растительность с поверхности головы. За Алексеем, бредущим по дну Марианской впадины. За маленькой Верой Бетоновой, мастерящей карманный адронный коллайдер на вершине Эвереста. За Полковником и Агентом, погрязшими в море бюрократической волокиты. За двадцатью двумя Товарищами... Чья деятельность не вызывала одобрения в голове каменянина.

Он выбрал функцию перемотки времени. Компьютер на-

чал процесс, набирая обороты. Год. Десятилетие. Сто лет. События превратилась в череду коротких вспышек. Когда вычислитель достиг предела способностей к аналитическому прогнозу, на виртуальном дисплее возникло избыточное помехами изображение. Степан, немного наклонившись вперед, прищурил глаза: перед ним предстал совершенно иной мир.

В сумерках второго тысячелетия, в черные дни, когда мир погряз в бесконечной круговерти информационного мусора, когда нет уст, знающих слово "дружба"... Там, в глубоком мраке, которого не достигает свет ярких неоновых вывесок, ежедневно трудится Он – сокрытый в незримости Воин Социума. Творец, не нуждающийся в созерцателе, Тот, о ком не помышляют, но от кого всецело зависят. Он – Ответственность... Он – Трудолюбие... Он – Очищение. Имя его – Киберсантехник.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

CHUGUNPUNK: ОПЕРАЦИЯ «Д.Ед.»

Посвящается Деду.

Грохот. Бессистемный перестук внушительного количества твердых частиц. Шорохи и протяжное журчание минеральных масс, скатывающихся с крыш. Дробный вал звуковых и вибрационных колебаний неустановленной природы.

Экран коммуникатора на долю секунды вспыхнул, позволив его владельцу прочитать сообщение о новом общепланетарном Деле.

–ЗАДАЧА: УСТАНОВИТЬ ПРИРОДУ ДРОБНОГО ВАЛА ЗВУКОВЫХ И ВИБРАЦИОННЫХ КОЛЕБАНИЙ–

Рука, только что сжимавшая отвертку, на плавном сверхзвуке встретила кнопку "Принять". На коммуникаторе высветилась надпись:

–ИДЕНТИФИКАЦИЯ – ВИТАЛИЙ БЕТОНОВ. ДЕЛО ПРИНЯТО К ИСПОЛНЕНИЮ–

Виталий, на скорую руку доделав универсальную отливочную форму, исчез из мастерской. Он стоял возле двери на улицу, проверяя горшок, заключенный в сферу, призванную

поддерживать определенную температуру и состав атмосферы. Из синтетического грунта уже выглядывал маленький стебелек. Мужчина по-доброму двинул бровью, одновременно прислушиваясь к тишине, внезапно воцарившейся снаружи. Задача, кажется, изменилась с установления природы явления на оценку его последствий.

Десятитонная дверь медленно отворилась, подняв шквальный ветер. Виталий вышел наружу и сделал глубокий вдох, тем самым, измерив температуру воздуха. 171 градус. Минус 171 градус.

"Освежает."

Мужчина глянул вверх, в самую пропасть черного неба. На Камне царила Длинная Ночь – его термоядерная Звезда проходила техосмотр.

Раздался шум множества других открывающихся дверей – из своих жилых блоков выходили каменяне. Решив не утруждать себя анализом соотечественников, Виталий, наконец, посмотрел вниз. Вся поверхность Камня плотным ковром устелили массы твердого белесого минерала. Рассмотрев молекулярную структуру вещества, Виталий переглянулся со своими соседями и заключил:

— Алмазы. Алмазные осадки.

Каменяне утвердительно кивнули, и отправили Отчеты в Центр Управления. Мужчина сделал шаг вперед. Раздался негромкий хруст, характерный для процесса перемалывания производственного сырья.

"Интересно."

В этот момент хруст усилился, однако, он был вызван сторонним объектом. К Виталию приближался каменянин. Его глаза источали Волю, – особую Волю – такую Мужчина чувствовал уже множество раз. Приблизившись на удобоваримую для личного диалога дистанцию, каменянин произнес:

— Приветствую. Юрий. Морозов.

— Приветствую. Виталий. Бетонов.

— Прошу посодействовать в Подвиге Творчества.

Виталий утвердительно двинул бровью.

"Вероятно, ему требуется чужой опыт."

Юрий вскинул руку, показав Мужчине данные со своего коммуникатора:

–МЕТЕОРИТ В ГРАВИТАЦИОННОМ ПОЛЕ КАМНЯ. СТОЛКНОВЕНИЕ НЕИЗБЕЖНО. ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕУСТОЙЧИВЫХ СОЕДИНЕНИЙ. МЕТЕОРИТ ХРУПОК. ВЕРОЯТНОСТЬ СГОРАНИЯ МЕТЕОРИТА – 96%. ЛОВЛЯ – ЗАТРУДНИТЕЛЬНА. ТРЕБУЮТСЯ ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ-

"Направление очевидно."

Виталий произнес:

— Понятно. Пошли.

Юрий, не задавая лишних вопросов, отправился следом за Виталием.

Спустя 14 минут и 50 секунд Мужчины стояли рядом с

НИИ. Помимо них, рядом с НИИ стоял Степан Молотов, оценивающий последствия Осадков. Ученый приветственно двинул бровью.

Виталий обратился к Юрию:

— Это Степан. Молотов. Он окажет содействие.

Юрий, преисполнившись сдержанным уважением, тут же начал доклад:

— Приветствую. Юрий. Морозов. Цель – Подвиг Творчества. Задача – ловля особо хрупкого метеорита. Его ресурсы имеют ценность для интеллектуального развития Детей. Метеорит уже в гравитационном поле Камня.

В глазах Степана уже плескалось умопомрачительное Мужество.

— Сколько у нас времени?

— 23 минуты.

— Этого достаточно.

Степан, Виталий и Юрий синхронно задумались. Ориентируясь по движениям бровей друг друга, они совместно разработали и продумали весь ход операции. Оставалось самое важное. Степан, ухватившись за подбородок, спросил:

— Нам нужна помощь?

Виталий мощно нахмурился. Он чувствовал Ответственность. В таких делах ошибки недопустимы, а помощь снижала их вероятность. Тем более, для укрепления коллективного духа и повышения производственных показателей такая операция подходила больше всего.

— Необходима. Есть дополнительное предложение – провести Сопроводительное Мероприятие.

Степан кивнул:

— Верно. Я сделаю запрос в Центр Управления.

Уже через 2 минуты и 45 секунд вокруг НИИ ровными шеренгами стояли каменьяне. Откликнулись все. Вся планета застыла в безмолвной тишине, ожидая оглашения хода Мероприятия.

Виталий молча смотрел на соотечественников, наполняясь чувством Единения. Соотечественники, в свою очередь, смотрели на него. Виталий, сконцентрировав Волю на голосовых связках, общепланетарно заявил:

— Приветствую.

Дождавшись абсолютно синхронного трехмиллиардного кивка, он вписал в коммуникатор инструкцию, включавшую в себя 4583 чертежа, перечень необходимых материалов и их количество с точностью до грамма. Ход Мероприятия был оглашен. Закипела работа. Виталий двинулся к Степану.

Он стоял рядом с Юрием – заявленным Испытателем, и записывал на листе металла некие показатели. Виталий, приветственно двинув бровью, занял в пространстве позицию, позволяющую беспрепятственно поддерживать зрительный контакт. Из его уст прозвучало единственно нужное Слово:

— Задача?

Степан оторвал взгляд от списка. В его глазах, теперь об-

ращенных к Виталию, читалась Ответственность за делегирование полномочий.

— Задача – техническое оснащение испытателя.

— Принято.

Не сходя с места, Виталий развернул на прилегающей местности металлургический завод, штамповочный цех и походный химический лабораторный комплекс.

"Металлический огнеупорный костюм высокой подвижности. Рубиновое напыление – на 80 процентов костюма. Отражающий экран из белого нановолокна в области грудного отдела. Для мобильности необходимо закрепить его на нижней части лица испытателя. Перчатки, гасящие кинетическую энергию. И... гравитационный посох. Готово."

Юрий, тем временем, инструктировал Степана в вопросах замысла.

— Необходимо удерживать Объект на определенной высоте до момента дробления.

— Принято.

Виталий считал свою работу законченной, и поэтому решил потратить оставшееся время на Созерцание. В небольшом отдалении, прямо на его глазах росла монструозная металлическая конструкция, формой напоминавшая конус. Посреди нее стояла цельнобетонная ось – будущая взлетная направляющая. Огромное множество ветвящихся перемычек, крепящихся к оси, формировали крону, нужную для стабилизации аппарата во время пуска. Все это напоминало Виталию

о горшке, стоявшем у него дома, а тот напоминал о Земле, зеленеющей причудливыми растениями... Вся конструкция оплеталась сетями всевозможных датчиков и кабелей – плеяда красных диодов усеяла готовящуюся к эксплуатации... Пусковую Установку.

Вокруг строем ходили Дети – они помогали взрослым с подвозом комплектующих, развлекались установкой функционалистского декора, иные отрабатывали навыки метания с помощью слепленной в шаровые комки алмазной крошки. Царила выверенная, спокойная суматоха.

Мужчина вернулся к Степану и Юрию. Те, кажется, завершили консультацию.

— Необходимо выбрать название. Для протокола. – Степан был предельно задумчив. – Эта экипировка необходима для совершения протокольных действий на скоростях, близких к высоким. Следовательно, она динамична. В данный момент существует в единственном экземпляре. Следовательно, это единица. Динамическая Единица.

Эта речь олицетворяла собой саму Логичку, ведущую упряжку из Фактов. Виталию оставалось лишь вплести в ткань Мироздания новую аббревиатуру, достойную значимости изделия. По окрестностям разнеслось Слово, не уступавшее в функционализме вальцу дорожного катка:

— Д.Ед.

Степан с достоинством кивнул.

— Система Д.Ед. для Юрия Морозова готова. Поздрав-

ляю.

Тем временем, соотечественники уже доделывали средство доставки. Композитный корпус из легких сплавов, Волевая система торможения, монструозная эргономика и идеальная для атмосферы Камня аэродинамика. Санно-рельсовый Летательный Аппарат был верхом транспортного искусства.

— 8 минут 10 секунд. Приготовиться к полету.

Юрий, уже облаченный в Динамическую Единицу, обратился к Виталию:

— Предложение.

Виталий изрек:

— Слушаю.

— Сопровождение. Предлагаю разделить Подвиг Творчества.

Суровая признательность промелькнула в глазах Мужчины.

— Подтверждаю.

Плечом к плечу соотечественники отправились к Летательному Аппарату. Степан остался координировать действия. Их средство доставки уже установили на Пусковую Установку. Заняв свои места, Мужчины запустили машину. Пульсирующий рокот двигателей. Клубы алмазной пыли. Волны вибрации, пронизывающие братские тела. Все это рождало в каменных сердцах сдержанное Восхищение. Степан, обратившись к Виталию и Юрию через коммуникатор,

начал отсчет.

–Десять. Девять. Восемь. Семь. Пять. Четыре...-

Бровь Виталия выразила собой его беспрецедентную улыбку.

— Поехали.

–Три. Два. Один-

На мгновение, казавшееся Виталию... мгновением, над всем Камнем повисла громогласная тишина.

–Старт-

Летательный Аппарат взлетел. Верхушка Пусковой Установки, опаленная форсажирующими двигателями, ярко вспыхнула, озарив алмазные поля стремительным потоком фотонов. Каменяне, собравшиеся вокруг Установки, с суровой сосредоточенностью взяли за руки, образовав вокруг нее кольцо. Слава Труда в очередной раз справилась с преградой затруднений. Летательный Аппарат, оставляя шлейф из искр, растворялся в верхних слоях атмосферы.

Сидя на крепкой цельнокаменной скамье, Виталий искусной Рукой правил летательным аппаратом. Взгляд его, величественный и непоколебимый, пронзал толщу атмосферы Камня, подобный промышленному буру. Он смотрел на просторы Отчизны: на бесчисленные ряды жилых блоков, заводских комплексов, на твердые облака, плывущие по сжиженному воздуху. Перед Мужчиной проносились скованные льдом океаны, скалы, теряющиеся во густом мраке, и секто-

ра, тонушие в родном каменному сердцу свете промышленных фонарей. Юрий, погруженный в расчеты на коммуникаторе, отвлек Виталия от наблюдений:

— Выходим на пересечение траекторий. 24 секунды. Полная готовность.

— Есть – полная готовность.

Виталий переключил Аппарат в положение "Ловля". Позади Мужчин открылись внушительные створы отсека хранения, из которого показалась новейшая разработка НИИ – компенсационные кинетические сети. Юрию оставалось лишь... поймать метеорит, уже видневшийся вдали. Видно было, как небесное тело разогревалось от атмосферного трения – ждать было нельзя.

Сконцентрировав Волю в ногах, Юрий с силой выдохнул, оторвался от поверхности Аппарата... и исчез. Виталия охватило ударной волной. Мужчина наблюдал, как Юрий и метеорит соприкоснулись в далекой вышине. Виталий чувствовал напряжение Воли, исходящее оттуда. Возможно, Юрий испытал квантовое затруднение от этой работы, но Дело делалось безукоризненно – уже ровно через 2 минуты метеорит с мягким грохотом приземлился на Аппарат. Виталий нажал нужные кнопки, и небесное тело погрузилось в толщу машины, где находилась дробильная установка.

Пока метеорит дробился, Мужчины были заняты выравниванием крена Аппарата, а также настройкой маршрута – как и до этого, все прошло по плану. Закончив, Виталий

вдруг изрек:

— Я ощущаю... Праздничное Настроение.

— Солидарен.

Мужчина, подумав, добавил:

— Скоро начнется Новый Цикл. Стоит приурочить твой Подвиг Творчества к нему.

Ответ Юрия не претерпел изменений:

— Солидарен.

Внутри Виталия рождались абсолютно новые смыслы. Он думал о том, как крепка сила Общего Дела, как Подвиги Творчества наполняют Камень особой мощью, как Новизна неуклонно поддерживает путь Постоянства. Подобно тому, как случайны квантовые флуктуации на нитях пространства, из уст Виталия случайно вырвалось воплощение Праздничного Настроения.

— ...Хо.

Внезапно, из обоих коммуникаторов Мужчин синхронно прозвучал голос Степана:

— Хо.

Юрий, положивший руку на рукоять рычага, с особенной мощью закончил:

— Хо.

Раздался сигнал сброса. Николай дернул за рубильник, отправив руду в состояние свободного падения. Миссия была выполнена. Подвиг Творчества – совершен. Дети камня, вылавливая упавшие наземь образцы, удовлетворитель-

но кивали – теперь они были обеспечены редким производственным материалом. Взрослые Мужчины и Женщины запускали сигнальные ракеты, как знак того, что процесс сброса идет в штатном режиме. Небо покрылось причудливыми красными узорами, а за спинами Мужчин, мощной вспышкой раскатившись по горизонту, зарделась Заря Нового Цикла. Длинная ночь отступала. Летательный Аппарат неуклонно двигался вперед – как и весь Камень.

Мероприятие прошло успешно.

Конец.